

СИБИРСКИЙ ФОРУМ

2016 | март
интеллектуальный
диалог

ИТОГИ КЭФ: ВАЖНЫЕ СЮЖЕТЫ

для стратегии города и края ● стр. 2-24

ОПАСНОСТИ МЕДЛЕННОГО КРИЗИСА

Наталья Зубаревич:

● стр. 4

«Да, сейчас в экономике идеальный шторм — все негативные факторы собрались в кучу. Поэтому первое — не мешайте людям адаптироваться. И второе — завяжите с запретительством! Люди выживают тогда, когда у них развязаны руки и когда могут принимать решения сами».

МИКРОРАЙОН, ОТКУДА НЕ НУЖНО В ЦЕНТР

Синдзи Ямамура:

● стр. 10

«Необходимо оптимизировать доступ населения к культурным и торговым объектам. И концепция субцентров способствует этому. Но при этом большая этажность совершенно необязательна. Вот сейчас мы занимаемся проектированием на острове Самоа. Там вообще выше кокосовой пальмы ничего не строят».

НЕ ЖДИТЕ ИНВЕСТИЦИЙ ОТ КИТАЯ

Алексей Маслов:

● стр. 18

«Недавно мы просчитывали деятельность одной российской компании в Приморском крае, которая размещает свои заказы в Китае. Показали едва ли не на пальцах, что то же самое производство, размещённое во Вьетнаме, даёт прирост прибыли при той же цене реализации почти на 60%. Но Китай настолько привычен, что психологически мы продолжаем работать по модели, которой не существует уже 5-6 лет».

«На промышленной карте Красноярска должны появляться инновационные экологичные производства, способные выпускать продукцию с высокой добавленной стоимостью. От этого напрямую зависит эффективность экономики города. Отрадно, что такие предприятия у нас есть, и они активно развиваются. Буквально на днях на площадях завода цветных металлов был введён в эксплуатацию научно-производственный центр, так называемый RnD Park. Это уникальный для всей России объект, в основе которого находится высокотехнологичное, наукоёмкое производство. Это и есть та самая инновационная экономика, о которой сегодня так много говорят».

Эдхам АКБУЛАТОВ о том, как должен измениться Красноярск

● стр. 9

«Здравствуйте, подскажите, пожалуйста, как увидеть резолюцию КЭФ? Интересны итоги»; «Скажите, где можно посмотреть видео с площадок форума?». Это запросы с официальной страницы КЭФ-2016 Вконтакте. Действительно, и с материалами обсуждений, и с результатом столь значительного не только для края, но и для страны события хотели бы познакомиться многие активные наши сограждане. Однако большей части СМИ, подводя итоги КЭФ, пришлось ограничиться примерно такой

неопределённой фразой: все материалы форума станут основой программного документа по стратегии развития страны, который появится весной. И всё.

В данном выпуске мы хотим отчасти компенсировать этот недостаток информации. Правда, с гостями и участниками форума мы говорим преимущественно о проблемах, имеющих непосредственное отношение к настоящему и будущему Сибири.

Такие площадки на вес золота

Второй год наша редакция берёт на себя миссию «подвести итоги КЭФ». В прошлом году мы опрашивали экспертов (sibforum.sfu-kras.ru/node/675) и получили немало оценок и предложений. Сегодня аналитический разбор главного красноярского форума для нас проводит директор Центра стратегических исследований и работок СФУ В.С. ЕФИМОВ.

— Валерий Сергеевич, традиционно у Красноярского экономического форума много критиков. Говорят, что повестка слишком общая и не меняется, а лишь варьируется из года в год; что VIP-персон федерального уровня недостаточно для того, чтобы обсуждение было значимым для всей страны; что непонятно, кому и для чего форум нужен. Вы разделяете эти оценки?

— Действительно, есть много критических голосов, которые говорят, что КЭФ утратил энергию, утратил смыслы, что ездят одни и те же участники, произносят одни и те же тексты, причём не про то и не про нас. Мне кажется, это говорит о принципиальном непонимании ценности КЭФ. В России сейчас всего четыре масштабных и информационно насыщенных площадки общественного дискурса: Сочинский форум, Санкт-Петербургский, недавно заявился Дальневосточный и наш Красноярский экономический форум. То есть буквально в центре большой страны КЭФ — это единственная федеральная дискуссионная площадка.

— Место сборки, как вы любите говорить.

— Место сборки, место разборки... Апологеты внимания к Сибири должны понимать, что это федеральная площадка с федеральной проблематикой, с федеральными игроками в городе Красноярске, в центре Сибири. И нам важно, что эта площадка действует у нас — это конкурентное преимущество города и края.

Если обращаться к истории форума, то нужно вспомнить, что Александр Геннадьевич ХЛОПОНИН проектировал КЭФ как инструмент разворота федеральных интересов за

границу Урала. Он буквально количественно показал, что центры инвестиций смещаются из центральной России сюда, бизнес сдвигается на Восток, и необходимо управлять этим процессом.

О том, каким форум должен быть, мы ещё поговорим, но нужно понимать, что эти площадки на вес золота, потому что на них могут быть представлены серьёзные тезисы и предложения для федерального центра, которые можно несколько лет пробыть, чтобы их услышала Федерация.

Итак, зафиксируем, что наш форум устойчиво входит в четвёрку ведущих деловых форумов России, где обсуждаются ключевые проблемы и перспективы развития страны.

В этом году КЭФ был дополнен конференцией «Сибирский плацдарм». Это вступительная часть КЭФ как концентрация внимания на Сибири и на Красноярском крае оказалась очень удачной. Там впервые состоялось обсуждение стратегии края. Не просто прозвучали рапорты власти о том, что она будет делать, а развернулось публичное обсуждение, какой может быть стратегия, на что она может быть ориентирована.

Были заявлены и позиция власти, и позиция университетского сообщества, и экспертов; были хорошо проработаны локальные тематизмы — горнодобывающий, нефтегазовый, агропромышленный сектор и т.д. Это была как раз привязка к местности, к проблематике региона, существующей

здесь и теперь, но не традиционное замыкание в узком горизонте своей провинциальности, а понимание того, как это вписывается в перспективу развития мира, страны.

На самом форуме ключевой темой тоже была «Стратегия-2030», но дискуссия развернулась вокруг проблематики «человеческий капитал». С одной стороны, кажется, что про человеческий капитал мы говорим последние 10 лет, каждый год по много раз, и никакой цены это не имеет...

— ... вы хотите сказать, что на КЭФ-2016 это действительно стало содержательным разговором?..

— Мы привыкли думать, что это дежурный разговор с неважными последствиями. И действительно, глубина обсуждения меня совершенно не устроила, и я тут солидарен с критиками и готов предложить свои тезисы. Но важно понимать другое.

Сейчас в стране существует два конкурирующих и разворачивающихся сценария.

Один — силовое административное решение политических и экономических проблем, второй — акцентирование всё-таки на активности людей, на развитии институтов и на интеграции страны в более широкий мировой контур. Первый сценарий — мы замыкаемся и сжимаем кулаки; второй — мы всё-таки сотрудничаем с миром в выгодных для нас форматах, и для этого нам нужен активный человеческий капитал, который будет работать на развитие экономики и общества.

Эти два сценария конкурируют сейчас очень жёстко. И то, что Красноярский экономический форум фактически стал точкой поддержания несилового сценария (а публично такой сценарий не заявляется, вопросы решаются в кулуарах) — это сигнал, что человек важен, его активность и сама эта тема в перспективе до 2030 года будет ключевой. Потому что существующий кризис — это кризис модели управления, кризис институтов, кризис доверия, которые блокируют активность бизнеса, гражданского сообщества.

При этом тема человеческого капитала принципиально актуальна для Сибири. Западный дрейф, отток населения из восточных регионов в центральную часть России ведь никуда не делся. За 25 лет Сибирь потеряла почти 2 млн чел. — это почти два города Красноярска; в Красноярском крае население уменьшилось на 280 тыс. человек или 9% населения. Это не так видно в крупных городах, но малые города, сельские поселения уже практически обнажены — численность сельского населения в крае уменьшилась на 19%. Там остались уже только те, кто не может уехать, кто уже не является экономически активным населением и никогда не станет драйвером развития.

Невнимание к человеческому капиталу вполне может привести к тому, что у нас в ближайшие 10 лет начнётся отток и из крупных городов. Особенно если не будет изменена модель управления в стране и изменены стратегические приоритеты. Мы получим реальное сжатие Сибири.

— И этот посыл, вы считаете, был внятно сформулирован и услышан?

— Ряд серьёзных экспертных высказываний как на форуме, так и на конференции точно прозвучали. Уверен, эти сигналы попадают в общее поле смыслов, где и происходит принятие решений.

— Кто для вас был наиболее ярким спикером КЭФ?

— Чётко и внятно ситуацию фиксирует Наталья ЗУБАРЕВИЧ. Она делает это политически не ангажировано, не впадает в истерику, говорит о разных кризисах, которые проходила страна, обсуждает нынешний кризис, тот огромный риск, что этот кризис может быть долгим, и произойдёт привыкание к нему, а как следствие — существенное снижение эконо-

мической и общественной активности. Люди привыкли быть бедными, мы потеряем в развитии ещё 15 лет. И тогда выход из этого состояния будет очень болезненным.

— По поводу человеческого капитала вы хотели сформулировать свои тезисы...

— Если предельно упрощать, человеческий капитал включает в себя как минимум три компонента. Первое — предпринимательски ориентированная часть населения, те, кто готов запускать новые проекты, инвестировать в бизнес, решать социальные, культурные проблемы, инвестируя прямо собой... То есть это те, кто является драйвером, кто порождает изменения, запускает процессы развития.

Дальше — функциональная часть населения, которая обладает нужным пакетом компетенций, может работать на средне- и высококвалифицированных рабочих местах.

И третьи — это люди, которые работают в «тени» или выключены из процессов производства общественного блага. Так вот у нас, по свидетельству вице-премьера Ольги ГОЛОДЕЦ, 38 млн человек из 86 млн граждан трудоспособного возраста не имеют легитимных форматов занятости, не попадают под налоговые сборы, не входят в данные статистики и т.д.

— Так это почти половина!

— Да, и это серая зона. И даже если эти цифры преувеличены, зона очень большая. А кризис ведёт к тому, что ещё большая часть людей начнёт заниматься самообслуживанием, вести дачное хозяйство и т.д. То есть это низкоквалифицированный труд, возвращение в полунатуральное хозяйство, сумасшедший регресс в технологиях, компетенциях и продуктивности. И вот вам ситуация, когда значительная часть населения начинает вытесняться в зоны низкоквалифицированного и низкодоходного труда всё ниже: средний класс — в бедный, бедный — в нищий, и очень многие в зону квазинатурального хозяйства. Это процесс опасный.

Далее: человеческий капитал не существует сам по себе. Он существует в пространстве реализации, в пространстве возможностей и ограничений. А это — институты, инфраструктура, на которых могут разворачиваться проекты, создаваться производство и рабочие места. Поэтому обсуждение темы человеческого капитала без понимания, какие институты его развивают или ограничивают его возможности, делает разговор непрофессиональным. Так что человеческий капитал и контур его возможностей как раз и есть ключевой вопрос стратегии, который нужно было обсуждать и проектировать.

— Но то, что вы сказали, вроде бы очевидно, как какие-то азы, которые странно каждый раз обсуждать. Форум ведь не ликбез...

— Согласен, говорение не переходит в действие, и ситуация не меняется или слабо меняется. Более того, от многократного проговаривания одного и того же есть обратный эффект — привыкание, когда разговоры уже не несут в себе новые смыслы, новую энергетику действия.

— А как надо построить обсуждение, чтобы изменения всё-таки происходили?

— Я как-то читал кейс о том, как важные решения принимались в Англии. Там проводилась серия больших форумов, где собирались общественные представители самых разных уровней — и правительственные чиновники в отдельных форматах, и люди буквально из кварталов и поселений; все обсуждали насущные проблемы. Но это не просто некий коловорот высказываний. Производился съём ситуации, видений, озабо-

ченностей, которые есть в обществе. А дальше уже соответствующие институты фиксируют это, оценивают степень актуальности той или иной проблемы, сроки, когда это может выстрелить. Формируется расширенное представление о ситуации, что важно для принятия решений на самом высоком уровне.

— Здесь много чего можно сказать, начиная с того, что в нашем обществе большая часть населения ни в какие обсуждения не вовлечена, и заканчивая тем, что решения не принимаются.

— Решения принимаются, но по другим основаниям.

Какое значение КЭФ имеет для Красноярска? У города сейчас ситуация выбора или, как говорят эксперты, точка бифуркации. Либо город останется полужакрытым и во многом провинциальным и фактически — рентополучателем. Потому что через краевой бюджет мы получаем часть налогов от сырьевых отраслей и в этом смысле как-то благополучно живём. Либо Красноярск будет открываться миру с перспективой стать глобальным городом. Но тогда здесь должны быть в том числе серьёзные форумные площадки, это одно из необходимых условий.

Должна быть другая культура обслуживания, другая инфраструктура, другая экологическая ситуация. И в этом смысле форум, будущая Универсиада как включённость в глобальные процессы — это шанс для города. Город и край должны держаться за КЭФ двумя руками.

К сожалению, наша страна, как говорил приезжавший к нам несколько лет назад новосибирский философ Николай РОЗОВ, идёт в колее. За последние 2-3 года выяснилось, что колея очень глубокая. И темы, которые обсуждаются на форуме, это попытка уменьшить эту глубину, попытка найти локальные точки выхода из колеи.

— Что можно изменить в организации форума? Формат об-

Я бы предложил свой вариант, но это сложная работа. Я считаю, что форум мог бы быть круглогодичным мероприятием. Скажем, в формате нормального портала — мы ведь живём в эпоху цифровой революции! — на котором идёт обсуждение: выделяются темы, оформляются точки напряжения. Более того, в крае должен быть пакет крупных международных конференций по вопросам экономического, технологического и социального развития, по проблемам экологии, освоения Арктики и др. Эту идею продвигает Сибирский федеральный университет. И тогда на форуме можно было бы делать сборку ключевых проблем, идей и предложений и обсуждать это «глаза в глаза».

Но ключевая проблема КЭФ (и не только, а вообще проблема в стране) — это короткая воля и короткая память. Где предыдущая стратегия развития страны? Она долго обсуждалась, было много интересных заготовок, но она даже не приобрела вида документа.

— Имеется в виду «Стратегия-2020»? Мы даже не успели дожить до этого года, а стратегию уже забыли.

— Это как раз нормально в ситуации динамичного мира, с резкими экономическими и политическими изменениями; трудно промыслить и прожить на 20 лет вперёд. Но это беспоследственность смущает. Как минимум должен быть доклад по итогам КЭФ.

суждения, количество и качество участников, фирму-модератора? Может, форум надо вынести в народ? То есть какую-то площадку обсуждения организовать в вузах, какую-то — на предприятиях, какую-то — с обычными жителями микрорайонов...

— Такой распределённой площадкой была новосибирская ИНТЕРРА. Сейчас она, во-первых, не существует, а во-вторых, у этого варианта были как плюсы, так и минусы. Плюс — много разных площадок, где интересно. Минус — много площадок совершенно провинциального уровня, где нет ни новых лиц, ни оригинальных идей.

— Да, об этом тоже хотелось спросить: как происходит аналитика, экспертная оценка состоявшегося события? Такое впечатление, что с завершением работы КЭФ обрубается все концы: контактные телефоны, почта — ничто не работает. Мне как журналисту негде взять итоговую статистику, некому даже задать вопрос. Событие прошло — и до следующего срока к нему теряется интерес. Но ведь кому-то это должно быть нужно и интересно?

— Тому, для кого форум является инструментом продвижения к определённым целям. В этом смысле открытая форумная площадка как идея

КЭФ сейчас не реализуется, форум в определённой степени — имитация, симулякр открытой площадки. Да, какие-то задачи Красноярский край решает с Федерацией за счёт этого общего контекста, но во многом форум работает вхолостую.

— Какие ещё предложения для повышения эффективности форума вы бы сделали помимо круглогодичной работы?

— Первое — итоговый доклад по форуму. Это не обязательно должен быть единый текст, важна определённая сборка. Она может быть нелинейная, возможны противоречивые суждения. Допустим, взять экспертные интервью, чтобы получить по крайней мере срез тематик, суждений.

Второе, исходя из ваших же сетований, — сервисы. Снятые видео, стенограммы работы площадок — этот материал нельзя выбрасывать в мусорную корзину.

— Я бы добавила: удовлетворение заявок СМИ на интервью с тем или иным спикером, чтобы это был не просто «подход к прессе», а эксклюзив. Если бы нам сделали такую «сетку заказанных интервью», это был бы идеальный сервис. Сейчас СМИ на форум регистрируют без ограничений, но поставить себе цель — записать конкретного спикера — невозможно, их просто рвут на части, и времени для пересечения — пара минут.

— И третье предложение — на одну-полторы страницы ключевые идеи. Декларация, резолюция, которую форум предъявляет.

— Кто её напишет?

— Оргкомитет.

— Кто должен отвечать за то, чтобы такая модель реализовывалась?

— Решение о проведении форума принимает Красноярский край в лице его руководителей. В этом смысле они и должны принимать решения с учётом этих моментов. Скажем, с формулировкой «для повышения качества форума».

— Какие критерии могут говорить об эффективности форума?

— Массовость, на мой взгляд, не критична. Хотя мы все понимаем, что небольшое число участников делает форум более управляемым, но и более закрытым, местечковым. Определённая критическая масса участников должна быть, причём с соблюдением баланса и федеральных, и международных представителей.

Конечно, форум нужно в большей степени выводить на международный уровень, преодолевая удалённость, провинциальность. То есть число иностранных участников не должно быть ничтожно.

Сложно говорить о том, что хорошо бы форум проектировать на пять лет вперёд с ключевыми акцентами по тематикам. Скорее всего, это невозможно, хотя желательно — чтобы не повторять прошлые годы. Может быть, нужно задавать международную проблематику, важную не только для страны, но и для мира.

И нужно сделать так, чтобы часть смыслов, которая заявляется на форуме, попадала в правительственные решения. Не в прямом смысле, так не бывает, но чтобы как минимум они звучали в широком публичном пространстве и находили отклик. То есть нужен резонанс. Это в свою очередь повысит требовательность и к тематике, и к высказываемым идеям.

— Если бы по итогам форума была та самая декларация на три или десять постулатов, то её протиражировали бы все СМИ.

— Да, концентрация смыслов — залог успеха.

Валентина ЕФАНОВА

Наталья ЗУБАРЕВИЧ: «Задача эксперта

Ключевым вопросом XIII Красноярского экономического форума стало обсуждение стратегии развития страны в перспективе до 2030 года. В числе приглашённых известных экспертов — профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор географических наук, директор региональной программы Независимого института социальной политики Наталья Зубаревич.

Профессор приехала за два дня до официального открытия КЭФ-2016, чтобы принять участие в Международной научной конференции в СФУ, где делегаты и гости — специалисты и эксперты в сфере инновационного бизнеса, представители академического сообщества и органов власти обсуждали проблемы и задачи экономического развития Сибири и Красноярского края. Конференция стала прологом большого форума.

Молчать хуже, чем говорить

До того как прилететь в Красноярск, Наталья Васильевна в интервью газете «Ведомости» поделилась своими ожиданиями от предстоящего форума: «Стратегия-2030 имеет принципиально иной дизайн, писать её будут власти, бюрократия. И Красноярский форум — это некая площадка, где власти будут собирать мнение экспертов...».

Зубаревич напомнила, что стратегию-2020 писали как раз эксперты, но результат не очень-то устроил власть: «Что ж, попытка не пытка, в России писалось много стратегий. Больших ожиданий, я думаю, ни у кого в экспертном сообществе нет. Отчасти это будет имитация бурной деятельности. Но проговаривать проблемы и то, как из них выходить, всё же лучше, чем молчать. Слово материально, слово, многократно повторённое, влияет на мозги. Что же, повторим ещё раз, ведь наша экспертная задача — быть попугаями...».

Действительно, капля камень точит, и есть суждения, которые профессор периодически озвучивает в разных регионах. Например, одной из самых больших проблем современной России Зубаревич считает отсутствие конкуренции во всём — от политики и экономики до социальных лифтов. А без конкуренции страна развиваться не может.

«Мне кажется, стратегия нужна сейчас для того, чтобы понять, какие есть конкурентные преимущества, которые помогут пройти длинный и тяжёлый период и вырваться, куда мы хотим» (Н.В. Зубаревич).

Лучший специалист России в области финансов и региональной экономики (такой комплимент в адрес гостя прозвучал на конференции в СФУ) разложила на «простые множители» и конкурентные преимущества, и минусы Красноярского края. В итоге получилась картина, подтверждающая, что наш регион — это

Россия в миниатюре. Эксперт, в шутку назвав себя «злым следователем», пояснила, что в кризис Красноярский край выручают в первую очередь ресурсы. Благодаря нефтегазовой добыче прилично вырос налог на прибыль, и происходит даже некоторый рост расходов на образование (хотя в 48 регионах России уже «порубили» эти расходы). Более активно у нас поддерживается и здравоохранение. «Вы проходите кризис в относительно благоприятной ситуации», — успокоила красноярцев Зубаревич.

О чём жить?

Второе конкурентное преимущество края, по мнению Натальи Васильевны, — агломерация. Правда, де-юре агломерации у нас пока нет, налицо лишь предпосылки для её создания. В настоящее время все территории, которые могли бы объединиться в Красноярскую агломерацию, являются самостоятельными административными единицами.

Но если рассматривать краевой центр, то многие эксперты подтверждают: Красноярск — один из наиболее привлекательных городов России для миграции как внутренней (из других городов края), так и из других регионов СФО. Однако статистика неумолима: из города на Енисее наблюдается и большой отток населения. Причём уезжают молодые люди с высшим образованием, а приезжают на заработки мигранты, не имеющие особой квалификации. Так в каком направлении развиваться городу, чтобы красноярцы не устремлялись за лучшей долей в столицы — Москву и Санкт-Петербург или за рубеж?

«Инвестиции в людей не обеспечивают гири на ногах этих людей. Человек может уехать, если в городе нет качественных рабочих мест и некомфортная среда проживания. Поэтому одними инвестициями в образование управиться тут невозможно», — уверена Зубаревич.

Немаловажными факторами являются, например, увеличение объёма оказанных услуг на душу населения (Красноярск занимает здесь далеко не лидирующие позиции)

и формирование культурной среды. Как подметил участник КЭФ-2016 вице-президент «Центра экономики инфраструктуры» Павел ЧИСТЯКОВ, нужны условия, чтобы людям было здесь «о чём жить», а не просто работать.

Только факты

Наталью Зубаревич охотно приглашают выступить на радио «Свобода», «ВВС», «Эхо Москвы», на телеканале РБК. Откуда такая симпатия со стороны оппозиции? Воспользовавшись случаем, задаю этот вопрос профессору.

— Я человек либеральных взглядов. И не оппозиционер, а эксперт, — объясняет Наталья Васильевна. — Наверное, потому меня любят приглашать, что имею привычку говорить то, что думаю. И ещё: читаю государственную статистику, причём все цифры, которыми оперирую, либо данные Росстата, либо Федерального казначейства. Эти цифры достаточно правдивы, и получается, что мой интеллектуальный продукт востребован.

Удивительно, что он востребован и губернаторами. Я много езжу по регионам, объясняю: картина выглядит вот так, тренды такие-то, а дальше вы уж сами думайте, что предпринимать. Я не политик и никогда политиком не буду, я честный эксперт. У меня экономические оценки.

Есть регионы, которые раздувают долг, например, Республика Мордовия. У неё долг уже полтора бюджета, а они продолжают накручивать всё дальше и дальше. Потом упадут и скажут: а дайте нам денежку!

И ужас в том, что им дадут, что безответственное поведение в России очень часто прощается. Я против такой системы, когда не работают

нормальные рациональные правила, когда те, кто ведёт ответственную политику, в итоге оказываются в проигрыше.

Политическая риторика

— Наталья Васильевна, в одном из интервью вы сказали, что в кризис будут «рубить» социальные расходы, но на спорте правительство России экономить не станет, чтобы не потерять лицо. Значит, Универсиада-2019 в Красноярске всё-таки состоится?

— Бросить не бросят, чем-то помогут, но ожидать красивой жизни, какую устроили к Универсиаде Татарстану, не надо было уже тогда, когда вы заявлялись. Потому что закончились времена, когда деньги гребли лопатой. Сейчас расходы федерального бюджета на спорт (по неполному 2015 году) выросли на семь с лишним процентов. А впереди ещё чемпионат мира по футболу, финал которого пройдёт в России летом 2018-го года, и сейчас это главная задача (кстати, в конце февраля этого года опубликовано постановление правительства об очередном сокращении расходов на подготовку к чемпионату мира по футболу 2018 г. — прим. автора).

— Выходит, проблемы города, в частности транспортную, за счёт Универсиады мы не решим?

— Стадион, конечно, построят. На аэропорт, если он требует ремонта, тоже дадут федеральных денег. И максимум — на дорогу от аэропорта до стадиона. Всё остальное — расслабьтесь...

— Согласны ли вы с теми перспективами развития края, о которых говорил губернатор Виктор ТОЛОКОНСКИЙ? Например, прозвучало, что край будет иметь в перспективе на 15 лет удвоение производства алюминия и редких металлов, удвоение производства продуктов переработки леса, более чем в 1,5 раза увеличится производство мяса и т.д.

— Я считаю эти перспективы сверхпозитивными. В моём понимании далеко не всё реализуемо. Но я очень чётко разделяю две вещи:

— БЫТЬ ПОПУГАЕМ...»

экономическое стратегирование и политическую риторику лидеров. В экономическом стратегировании вы должны быть очень трезвы, иначе сядете в калошу и деньги будут закопаны. В политическом поведении лидеров работают другие правила: вы должны показывать уверенность, демонстрировать, что будущее безоблачно. Это их игра, но я в эти игры не играю. Поэтому считаю прогноз губернатора слишком оптимистичным.

Человеческий капитал и демографическая пирамида

— Наталья Васильевна, не секрет, что люди, имеющие хорошее образование, уезжают из страны. Зачем вузам, в том числе и федеральным, готовить будущих мигрантов?

— У меня ответ очень простой — люди важнее регионов. Человеку создают стартовую позицию, повышают его человеческий капитал, но когда родная страна, родной регион не могут ему обеспечить возможность реализации этого человеческого капитала, он ищет те места, где это можно сделать. Как любая рыба ищет, где глубже. И у меня нет ни регионального, ни странового патриотизма в этом смысле. Главное, чтобы человек, у которого одна жизнь, мог себя реализовать. Если страна улучшается и даёт ему такие возможности — отлично. Но когда наоборот — люди ищут альтернативу. Они имеют на это полное право. Не будем готовить специалистов вообще — ну давайте превращаться в страну, где активно падает человеческий капитал. Боюсь, что эта страна нам ещё меньше понравится.

— Едва ли не в каждом своём выступлении вы говорите, что россиянам придётся адаптироваться к ухудшению. Сейчас, мол, всё плохо, а будет ещё хуже...

— Сейчас не всё плохо. В промышленности по-разному. В инвестициях плохо. В потреблении, то есть в нашем платёжеспособном спросе, очень плохо. В зарплате — то же самое. В доходах — просто плохо, и пока тренд на снижение продолжается. Другое дело, что это не обвальная кризис. Он медленный, и это позволяет людям как-то адаптироваться к ухудшающейся ситуации. На рынке труда пока всё не смертельно. Большого роста безработицы нет, она очень медленно растёт.

Да, сейчас в экономике идеальный шторм — все негативные факторы собрались в кучу. Поэтому первое — не мешайте людям адаптироваться. И второе — завязывайте с запретительством! Люди выживают тогда, когда у них развязаны руки и когда могут принимать решения сами. Чем меньше будет немых регламентаций любого свойства — социальных, экономических, политических, тем легче населению адаптироваться.

Такое уже было в истории. Вспомним 90-е годы, когда обвал был настоящий, капитальный. Промышленность упала не так, как сейчас, на 3,5 %, а, извините, в два раза за два года. ВВП упал почти в два раза, доходы населения за 1992-1993 годы рухнули в два с половиной раза. И люди крутились как могли, им хотя бы не мешали.

Сейчас, конечно, не такой спад, но, увы, не виден свет в конце тоннеля. Потому что модель роста перестала работать. И произошло это не тогда, когда начали падать цены на нефть

или ввели санкции. Экономический рост в России затормозился с 2013 года без всякого Крыма. Вот почему трезвые экономисты говорят, что они сейчас не видят факторов роста.

— Вы неоднократно упоминали в своих выступлениях, что в этот кризис в России невозможен социальный взрыв. Почему?

— Люди рациональны. Вышли на площадь, покричали, и что? Денег нет, новые рабочие места не появляются. Поэтому россияне выбирают в основном индивидуальные стратегии адаптации: я, моя семья, мои родственники, мои друзья. Помогая друг другу, как-то выкручиваются. Социальные протесты возникают в России, когда происходит какой-то резкий слом. Например, остановился большой завод — работники вышли на улицу. А сейчас все сокращения в социальной сфере идут поэтапно. Если закрываются цеха — люди переводятся на другие площадки, а те, кто достиг предпенсионного возраста — на досрочную пенсию и т.д. Это очень аккуратный пошаговый мир. Скажем, две больницы слили в одну или оставили филиалом школу, соединив с другой школой. При медленных пошаговых изменениях основная человеческая реакция — адаптация, а во все не массовый протест.

«Сейчас вся страна (вся!) тихо-мирно движется в режиме понижающей адаптации, а как вы знаете, она приводит к деградации (лежать на дне — это, извините, не развитие). И это сейчас самый главный риск»

(Из лекции Н. Зубаревич, прочитанной 3 марта 2016 г. в Сахаровском центре, Москва).

— В феврале этого года на встрече с эмигрантами в лондонском клубе «Открытая Россия» вы сказали: «Сейчас в России будет много чего интересного, потому что экономически ответственное поведение для многих россиян вещь пока недостижимая...». Вы считаете, что всё так запущено?

— Что вы! Поведение меняется! Вы знаете, какая была чудовищная закредитованность у граждан? А сейчас, в кризис, когда потребление сократилось очень существенно, догадайтесь, куда люди перераспределили деньги? На что пошла большая часть расходов? Отдавали персональные кредиты! Не везде, не всегда, но статистически массовым решением был опережающий возврат кредитов, чтобы в тяжёлый экономический период не входить обвешанными долгами. Это рациональное поведение! Другое дело, что в республиках Северного Кавказа, простите, нет традиции отдавать кредиты (дело чести, доблести и геройства: кому я должен — всем прощаю). Ровно так же вели себя в России в 90-х годах. Бизнес брал кредиты и исчезал. Сейчас ситуация меняется. Экономическая культура растёт, хотя всё равно финансовые пирамиды существуют, но уже не в таких масштабах. Страна учится жить в рынке. Тяжело, с потерями...

— Сохранит ли власть политику поддержки рождаемости в кризис?

— А уже сохраняя, не сохраняя —

не отчитаешься красиво. Рожать начинает поколение, появившееся на свет в 90-х годах, а его численность на четверть ниже предыдущего, которое старше на 5 лет. В то же время уходит поколение беби-бумеров 50-х годов рождения. Мы сейчас стремительно будем идти опять к депопуляции. И это не вопрос политики, а вопрос демографической пирамиды.

— Останутся ли меры государственной поддержки в бебисфере?

— Ещё на два года государство продлило материнский капитал, и правильно. Другое дело, как им пользуются. Сколько теневых схем по наличке, фиктивных договоров со строительными компаниями... Известны все эти кривые схемы, и я там экономически со многим не согласна, но самое главное, что было сделано: людям сказали, что иметь детей хорошо, рожать — это здорово! В моём поколении один ребёнок считался нормой, а над матерями, которые рожали второго, мы смеялись и называли их героинями. Вот эта ментальность меняется. И сейчас в Москве нормой становятся двух, а то и трёхдетные семьи. Прояснилось что-то в головах!

— Количество мигрантов в России будет увеличиваться?

— По отчётам за 2015 год так называемая гастарбайтерская миграция сокращается. Предыдущие годы сальдо миграции (прибыло-убыло) было под 300 тысяч, а по этому году прогноз 230-240 тысяч. Количество патентов, которые иностранные граждане должны брать по новому законодательству на трудовую деятельность, сократилось на 40%. Возникает вопрос: эти люди уехали или ушли в серую зону? Ответ: и то и другое.

Бизнес и государство

— Наталья Васильевна, как вы считаете, будет ли развиваться социальное государственно-частное партнёрство?

— Там большие ограничения. Среди двух игроков — государства и бизнеса — у второго недостаточно гарантий. Вложившись, он имеет повышенные риски. Поэтому надо делать более паритетными эти отношения, и здесь возникает много институциональных проблем. Институт прописан сильно в пользу государства.

— Как чувствует себя малый и средний бизнес в Красноярском крае?

— Если брать с 2014 по 2015 годы, то численность занятых в малом и среднем бизнесе сократилась. То есть он рос, рос — и после 2014 года начал падать. Это значит люди исчезают с рынка: кто-то закрывает своё дело, а кто-то уходит в «тенёвку». Делайте выводы!

— Как обычно власть воспринимает ваш анализ и прогнозы?

— Это не инструкция, и я не гуру. Меня невозможно опровергнуть, потому что я под каждое «всё» подкладываю цифру: Росстат, Минфин... Главное предупредить — куда ходить нежелательно и куда совсем не надо.

— И куда же не надо?

— В лоббирование разного рода проектов, чем славятся все сибирские власти.

Не надо устраивать госплан, не получится. Ваше дело — создать институциональную среду, чтобы бизнес туда комфортно входил, и синхронизировать свои инфраструктурные вложения с интересами бизнеса и населения. Сложная политика. К сожалению, за любым разрешением на прямую иностранную инвестицию

в территорию сегодня надо обращаться в Москву. Это жуть!

Как регионалист хочу сказать: пока мы не переделаем это сверхвертикальное государство, у регионов будут связаны руки по развитию. Я кричу об этом на всех углах! Но нынешняя наша власть считает, что вертикаль — это хорошо.

Экономически это неверно, потому что данная вертикаль порождает оппортунизм.

— То есть?

— Это когда сверху сбрасывают что-то, ты делаешь вид, что делаешь, и в то же время твоя задача — отрубить у этого верха максимум ресурса. И здесь победители не те, кто развивают свою территорию, а те, кто первыми встали у крана. И вы их прекрасно знаете — это Чечня и далее по списку. А ответственное финансовое поведение оборачивается следующим: не нарастил долгов, не пошёл кланяться, плакать и просить деньги, ну и сиди с тем, что у тебя есть.

— Ближайшее российское будущее вы видите как «некоторый период деградации». Но параллельно с экономическим спадом идёт ещё и деградация духовная. Как отразится кризис на состоянии образования наших детей?

— Первое — умирает русский язык. Когда мои студенты делают презентации, они говорят простыми русскими фразами, а сложный красивый могучий русский язык сжимается. Второе — клиповое мышление. Найти причинно-следственную связь — проблема. Но я могу утешить: деградация подобного рода идёт во всём мире. Мы абсолютно не оригинальны, и это следствие информационной революции. Задача преподавателей состоит в том, чтобы смягчать эти последствия. У меня сплошной интерактив на занятиях. Я всё время вбрасываю: думайте, отвечайте! И они начинают разговаривать.

Жизнь не всегда идёт в ту сторону, которая нравится. Другое дело, что помимо глобальных трендов есть ещё, к сожалению, и отечественные. Картина мира, которую транслируют российские медиа, такова: враги — друзья, хорошо — плохо. Никаких переходных тонов! Всё это накладывается на информационную революцию и удваивает эффекты: люди мыслят клише, простыми категориями, они не могут анализировать явление.

— Что делать?

— Жить дальше. Воспитывать своих детей в другой парадигме, разговаривать с ними. Преподавателям — чаще беседовать со студентами. Сопротивляться и работать!..

Безответное

Когда закончится кризис? Как призналась эксперт в интервью одной красноярской телекомпании, у неё самой есть вопросы, на которые нет ответа, а именно: когда закончатся все резервные фонды и когда закончится кризис? И даже шире: когда закончится нынешний политико-экономический цикл?

Краткий экскурс в будущее

Люди, планирующие будущее, должны смотреть на жизнь позитивно. «Через 15 лет? Красноярск станет более комфортным, без сомнения!» — утверждает экономист профессор Галина ПОПОДЬКО, один из разработчиков проекта стратегии развития нашего города. Короткая версия подготовленной стратегии скоро будет представлена широкой общественности для обсуждения, а пока мы говорим с теми, кто определил для Красноярска направления развития, продумал варианты, поставил цели вплоть до 2030 года.

Рамочный, но это закон

Стратегий за последние годы — и для всей страны, и для отдельных регионов и городов — было написано немало. Вокруг них могли кипеть нешуточные страсти, на их подготовку тратились столь же нешуточные средства — но в дело эти программные тексты, как правило, шли как рамочные документы в силу отсутствия статуса. И вот в 2014 году был принят Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации». О том, как он изменил ситуацию в стратегическом планировании, наш первый вопрос экспертам.

М. ДВИНСКИЙ: Составление региональных стратегий началось примерно с начала 2000-х годов, с разработки комплексных программ социально-экономического развития субъектов Федерации и муниципальных образований. Старт этим работам дало утверждение КДР РФ — Концепции долгосрочного развития России до 2020 г.

Город Красноярск, как все муниципальные образования Красноярского края, имеет утверждённую программу социально-экономического развития до 2020 года. Но новый закон обозначил иерархию видов деятельности в сфере стратегического планирования: прогнозирование, планирование и программирование; обозначил перечень стратегических документов и впервые определил и ввёл территориальную иерархию: стратегии страны, федерального округа, субъекта Федерации и муниципального образования. Закон зафиксировал документы стратегического планирования, необходимые для обеспечения бюджетного процесса в муниципальных районах и городских округах, которые утверждаются и реализуются в соответствии с Бюджетным кодексом РФ, включая, например, программы реализации стратегии.

Стратегическое планирование разделено на части и этапы. Федеральный график реализации закона предусматривает чёткие сроки: к январю 2017 года региональные стратегии всех уровней должны быть утверждены, а также разработаны программы реализации стратегий, которые будут содержать конкретные действия.

— **Получается, стратегия города — это составная часть краевой стратегии, а стратегия края — это часть общей стратегии страны. А на самом деле?**

Е. БУХАРОВА: На всех уровнях параллельно идут работы по форми-

рованию стратегий. Так, на уровне Федерации разработаны стратегии национальной безопасности России, инновационно-технологического развития, вносятся изменения в энергетическую стратегию до 2035 года. В Красноярском крае также идёт активная работа по формированию стратегии. Муниципальные образования в этом отношении находятся в условиях неопределённости — без чётко сформулированных национальных стратегических приоритетов в части территориального планирования до 2030 года. Приоритеты, которые имеются в настоящее время, зафиксированы в действующих государственных программах и ограничены периодом до 2018 года.

Да, на деле территориальный разрез стратегии России, федеральных округов и края будет собираться снизу с учётом стратегий городов и муниципальных районов. На этот счёт идут споры, но де-факто, так как на сегодняшний день нет оформленных стратегий развития РФ, федеральных округов и субъектов Федерации, предстоит процедура согласования параметров стратегий на стадии разработки.

— **Есть ли уже опубликованные стратегии городов, образцы, на которые можно ориентироваться, выстраивая развитие Красноярска?**

Д.: Да, представлены стратегии Санкт-Петербурга, Новосибирска, Москвы. Конечно, мы их смотрели. Например, нам понравилась идея

города Москвы, документ очень большой (60 страниц), но выстроенный по содержанию. Хорошая стратегия у Томска, там акцент сделан на инноватику. Но тот документ, который разрабатываем мы, не является повторением, не сформирован по макету какой-либо стратегии. Кстати, на сегодняшний день в России нет ни одного примера, когда бы стратегии совпадали по структуре.

— **Если нет общей матрицы, шаблона — ведь в стратегиях получится разброд и шатание?**

Д.: С одной стороны, это развязывает руки и не ограничивает разнообразие в подходах к проектированию будущего, так что каждая стратегия — продукт творчества. С другой стороны, наличие утверждённого макета, конечно, облегчало бы задачу.

Проектировщики общего будущего

— **Как получилось, что именно ваша группа специалистов получила право разработать стратегию для города?**

Д.: Это был муниципальный заказ. Мы участвовали и выиграли. Помимо нас в конкурсе приняли участие организации из Казани, Пятигорска и Красноярска.

— **Кто входит в коллектив разработчиков?**

Д.: Всего в разной степени над стратегией работало более 20 человек — специалисты Сибирского федерального университета и Института экономики и организации промышленного производства СО РАН.

— **Насколько активно городская администрация принимала участие в вашей работе?**

Г. ПОПОДЬКО: Я занималась изучением опыта разработки стратегий в других городах и точно знаю, что ни в Санкт-Петербурге, ни в Москве, ни в Ульяновске администрации не проявляли такой активности, как в Красноярске. У нас проходили многократные совещания — и с мэром, и с департаментом экономики. Обсуждение стратегии проходило в каждом районе города, на предприятиях. Об-разно говоря, администрация постоянно держала руку на пульсе.

— **Какие дополнительные источники пополнения городского бюджета вы предлагаете?**

города, консолидации на территории ресурсов не только бюджетных, но инвестиционных. Но это пока только проектные предложения. Идёт процесс формирования публичного варианта проекта стратегии, после чего начнётся многошаговый процесс публичного обсуждения — и с населением, и с общественными институтами, и с депутатами горсовета, и с бизнес-сообществом. Будут вноситься предложения и изменения в проект.

Ключевые слова и приоритеты

— **В предложенном вами проекте три стратегических направления. Какие именно?**

Д.: Первое: *Красноярск — территория, благоприятная для жизни.* Это — высокое качество жизни населения, комфортная и дружественная городская среда, безопасность жизнедеятельности, включая экологию. Второе: *Красноярск — высокоразвитый научно-технологический и промышленный центр Сибири.* Это приоритеты нового экономического развития, основанного на развитии человеческого потенциала, диверсификации и технологической модернизации экономики. И третье: *Красноярск — межрегиональный деловой, транспортный, культурно-спортивный центр Сибири.* В рамках этого направления важным является развитие тесной интеграции с территориями края, включая красноярскую агломерацию. Формирование стратегических приоритетов развития города лежит в общей плоскости национальной политики страны. Приоритеты отражены в КДР, посланиях Президента РФ, государственных программах и предполагают новое качество жизни, инновационное развитие и модернизацию экономики.

Оценки реализации цели носят как количественный, так и качественный характер. Количественный — это показатели уровня реальных доходов населения, доходов территории (например, валовой муниципальный продукт на душу населения, отгруженная продукция), продолжительность жизни; а качественные показатели — возможности для развития человеческого потенциала: обеспеченность учреждениями образования, включая дошкольные, качество образования, уровень развития здравоохранения, развитие и качество услуг в спортивной, культурной и досуговой сферах.

— **А что в вашем проекте можно назвать главным, что понравится красноярцам?**

Д.: Предлагаемая стратегия не имеет какого-то одного приоритета, это комплексный документ. Безусловно, сюда входит развитие базовых кластеров — например, алюминиевого. Без этого никуда не деться, как бы это кому-то нравилось или не нравилось, это будет локомотивом реального сектора экономики.

— **А вынос КРАЗ за черту города никак не рассматривается?**

Д.: Для этого нужно будет закрыть завод и перенести его мощности за пределы города. Вы представляете, насколько это затратно? И самое главное — будет ли это целесообразно? Кстати, современная экономика пересматривает подходы к организации металлургического производства. На сегодняшний день задача максимально увеличить долю продукции с высокой добавочной стоимостью в структуре уже готовой продукции. И это означает развитие

П.: Перед администрацией есть определённые цели и задачи, которые определены её полномочиями. И, как известно, бюджет — финансовое средство решения этих задач. Мэр поставил перед нами задачу: доход города должен увеличиться на 10 млрд рублей. Мы предложили такой вариант развития экономики, который даёт ещё больший прирост поступлений, в том числе и неналоговых.

Б.: Фактически решалась обратная задача: что необходимо сделать и какой должен быть уровень развития экономики, чтобы увеличить уровень поступлений в бюджет города. Для количественных оценок использовалась имитационная экономико-математическая модель, с использованием которой проигрывались варианты развития экономики

ДОСЬЕ

Бухарова Евгения Борисовна, директор Института экономики, управления и природопользования СФУ, профессор, председатель комиссии по экономической политике, собственности и содействию развитию предпринимательства Красноярского городского совета депутатов.

Поподько Галина Ивановна, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, профессор кафедры менеджмента СФУ.

Двинский Михаил Борисович, кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономического планирования СФУ, руководитель работ по теме «Разработка проектов Стратегии социально-экономического развития города Красноярска до 2030 года и плана мероприятий по её реализации».

производств глубокого передела алюминия (downstream). Уже сейчас ряд околоалюминиевых малых и средних предприятий Красноярска производит продукцию с высокой долей добавленной стоимости.

Б.: Алюминиевый кластер, который анонсирован как «алюминиевая долина», ориентируется на выпуск проката для высокоточного производства, в том числе для транспортного машиностроения. Здесь тоже есть задел: малое предприятие в Красноярске уже сейчас выпускает комплектующие для вагонов, которые производятся в Германии.

Что касается экологического воздействия КРАЗа, то до 2030 года должна быть проведена глубокая модернизация его производств, направленная на внедрение экологичных технологий и сокращение вредных выбросов.

— Прозвучали слова, что алюминиевый кластер станет локомотивом развития Красноярска...

Б.: В отличие от прошлых лет не будет одного локомотива. Закончились времена великих строек и гигантов. Необходимо полицентрическое развитие в рамках кластерного подхода. Всего в проекте стратегии было выделено 9 кластеров — машиностроительный; оборонно-промышленный; агропромышленный кластер (производство пищевых продуктов), транспортно-логистический и другие.

Д.: Если ещё раз обратиться к алюминиевому кластеру, то он может быть лидером по объёму выпускаемой продукции. Если в качестве индикатора брать число занятых и объём налоговых поступлений в бюджет, то в лидерах будет сфера услуг. По выпуску высокотехнологичной продукции — оборонный кластер, по темпам развития — лесоперерабатывающая отрасль.

— Все они базируются на существующих предприятиях?

Б.: Кластерный подход в проекте стратегии предполагает, что предприятия, являющиеся ядром кластера, находятся в Красноярске. Но в большинстве случаев территориально кластеры могут охватывать другие территории края, так как кластер — это не только производство основной продукции, но смежные и вспомогательные производства, весь

спектр видов деятельности, которые связаны с продвижением продукции, логистикой, подготовкой кадров, научными разработками и внедрением инноваций.

Например, оборонно-промышленный кластер должен охватывать специализированные предприятия в Красноярске, предприятия и промышленный парк в Железногорске, НИИ КНЦ СО РАН, СФУ, СибГАУ, образовательные учреждения среднего профессионального образования.

Ядра большинства кластеров края территориально дислоцированы в Красноярске в силу ряда причин. Прежде всего, в городе сосредоточен качественный человеческий капитал края, университеты и исследовательские институты, обеспечивающие воспроизводство человеческого потенциала, формирование инноваций и новых профессиональных компетенций, необходимых для модернизации и диверсификации экономики. Именно в силу этого в городе сохранились и успешно развиваются предприятия обрабатывающих и высокотехнологических секторов, с которыми связано будущее инновационное развитие города и края.

П.: Также в проекте стратегии заложено развитие новых видов деятельности, например нефтесервисный кластер. В связи с увеличением добычи нефти в крае мы говорим о том, что именно Красноярск должен обеспечить развитие предприятий машиностроительного комплекса, которые будут делать оборудование, обеспечивать технологическое обслуживание для нефте- и газодобычи. Тем более что именно СФУ готовит кадры для этой отрасли. Так что и для развития этого вида деятельности в крае город будет играть ключевую роль.

— Какие ещё новые кластеры?

Д.: Туристическо-рекреационный. Ввиду планируемого проведения Универсиады и создания определённого задела в гостиничном комплексе это тоже относительно новое направление развития города.

«Изыюминки» и амбиции

— Чем предлагаемая стратегия развития всё-таки может удивить горожан?

П.: Считаю, что «изюминка» — это концепция «умного города», которую мы внесли в проект с подачи администрации, несмотря на некий свой внутренний протест.

— А с чем связан протест?

П.: Концепция smart-сити достаточно популярна за рубежом, и за ней будущее. Но очень немногие отечественные города, которые сегодня разрабатывают стратегии, пошли по этому пути. Только Санкт-Петербург и Москва в своих стратегиях рамочно рассматривают отдельные направления реализации данной концепции. Это очень затратно.

Мы сделали примерную оценку, сколько средств необходимо, чтобы хотя бы частично, по крупным направлениям («умное управление транспортом», включая строительство метро, улучшение экологической обстановки и масштабное внедрение концепции зелёного города) реализовать принципы «умного города». Получилось более 3,5 трн рублей, и это далеко не всё, что подразумевает smart-сити.

В настоящее время финансовые возможности города ограничены.

— Возможно, администрация предполагает реализовать это локально, в каком-нибудь новом и самом престижном районе города?

Б.: В том-то и дело, что эту концепцию нельзя реализовать в отдельно взятой коммуне или районе, это система эффективного управления всем городом. Но уже сегодня необходимо закладывать резервы, например, в части градостроительных решений, которые позволят в будущем реализовать концепцию smart-сити.

П.: Сегодня только закладываем основы этого процесса. Например,

концепция smart-сити предусматривает создание системы эффективного управления городом. В Красноярске уже реализуется возможность получения услуг «в одном окне» за счёт создания единых центров. «Умный город» — это и зелёный город, и город, где будет обеспечено эффективное распределение ресурсов на развитие всех муниципальных направлений. Главой города поставлена задача — сделать Красноярск более благоприятным для жизни. И развиваться сегодня нужно исходя из этого принципа. Например, проектируя новые микрорайоны на месте бывших промышленных территорий, мы должны предусмотреть зоны рекреаций, общественные пространства, пешеходные зоны, парки и т.д. Планируя жилищное строительство, транспортную систему, мы должны исходить из энерго- и ресурсосбережения. Не просто трамвай, а трамвай нового поколения. Не двухполосная дорога, а современная магистраль.

— Кстати, какое транспортное решение вы предлагаете?

Б.: Есть ряд стратегических документов, которые готовит сам город. В том числе это схема теплоснабжения, она в данный момент проходит очень сложный процесс согласования. И схема транспортной улично-дорожной сети внутри города. Это долгосрочные и крайне важные документы. В своём проекте мы ориентируемся на то, что улично-дорожная сеть должна работать так, чтобы улучшить транспортную обстановку в Красноярске, увеличить скорость движения общественного транспорта. И обсуждаем, какие альтернативные виды транспорта можно развивать, включая метро и лёгкий трамвай, чтобы произошла разгрузка улиц.

Д.: По транспорту в проекте стратегии обсуждается три направления. Первое — развитие альтернативных видов транспорта. Второе — сокращение доли транспорта, который работает на традиционном топливе (бензин и дизель), в пользу альтернативных видов (электрическая тяга, газ). Третье — модернизация улично-дорожной сети. А что будет выбрано и в итоге реализовано — вопрос будущего согласования документа.

(Окончание на стр. 8)

Краткий экскурс в будущее

(Окончание.
Начало на стр. 6)

— Есть ли противоречия в том, что генплан города уже утверждён, а стратегия развития только разрабатывается?

Б.: Генплан также является документом стратегического планирования и очень важно, что в Красноярске он уже утверждён. Главный градостроительный документ закрепил зонирование территории города. Определены промышленные зоны, жилые и рекреационные зоны. И, кстати, рекреационных и зелёных зон предусмотрено больше на 30%. Сейчас в рамках нового генерального плана идёт утверждение проектов планировки, разрабатываются принципы застройки отдельных микрорайонов. Все эти нормы необходимы для принятия конкретных решений. Так что процесс постоянно друг друга дополняет, происходят и корректировки стратегии, и детализация генплана.

— Чем наша стратегия отличается от стратегий других городов?

П.: У большинства из них нет такого стратегического вектора как повышение статуса города. Мы же намерены позиционировать город как межрегиональный, деловой культурный центр, «главный» город Сибири.

В стратегиях других городов статус, как правило, оставляют в существующих рамках. Наша позиция очень амбициозна, фактически мы хотим окончательно закрепить за Красноярском статус столицы Сибири. И проведение Универсиады, и формирование агломерации (мы предлагаем расширить статус города до понятия «большой Красноярск») — всё это должно сыграть нам на пользу. И для этого у нас есть основания.

Транспортно Красноярск более благоприятно расположен, он в центре Сибирского региона. Мы можем обеспечить связь севера и юга, запада и востока.

Д.: Формируется новый транспортный коридор. Министр обороны С. ШОЙГУ предложил будущую железную дорогу Красноярск—Курагино—Кызыл продлить на юг до стран Юго-Восточной Азии, при этом она пересечёт транспортный коридор так называемого Шёлкового пути. А дальше есть планы продлить эту ветку на север за Лесосибирск. Тогда это будет самый широкий по протяженности транспортный коридор Сибири, который пройдёт через Красноярск.

П.: А если мы возродим проект Северного морского пути, то конкурировать с Красноярском другим сибирским городам будет практически невозможно.

— Действительно, амбициозные планы. А вы не боитесь, что современная экономическая обстановка не позволит реализовать задуманное, и всё, о чём мы говорим, останется просто мечтами?

Б.: В условиях кризиса мечтать не то что не вредно, а обязательно.

П.: Нам всем не хватает определённого оптимизма. А то, что мы предлагаем — вовсе не является пустым мечтанием.

Немного скепсиса на фоне оптимизма

— За счёт чего должна будет улучшиться экологическая ситуация?

Д.: Прежде всего — транспорт. На сегодняшний день 37% загрязнения города — из-за транспорта. А учитывая нашу розу ветров, можно не сомневаться: транспорт будет играть

ключевую роль в будущем. При этом сегодня Красноярск занимает 2 место после Владивостока по количеству автомобилей на душу населения. Так что решение этого вопроса будет иметь максимальный эффект для экологии города.

П.: Необходимо решать весь комплекс транспортных проблем: совершенствовать схему улично-дорожной сети, развивать общественный транспорт, включая новые виды скоростного транспорта, электротранспорта. Я сама езжу в университет со Взлётки каждый день, и лучше бы я поехала на скоростном трамвае или хоть в дрижабле, чем ехать полтора часа по пробкам 27 остановок. И так многие. Мы пользуемся личным транспортом часто потому, что общественным — ещё тяжелее.

— И всё-таки о приоритетах развития Красноярска говорили и 20 лет назад. В чём заключается принципиальное отличие ваших предложений от стратегий, предлагаемых в 90-е годы?

Б.: Предшествующие два десятилетия шла ломка экономической системы, её внутренних свойств и качеств. Понятно, что это не обошлось без потерь в промышленном секторе. Были потеряны многие предприятия, в первую очередь в сфере обрабатывающих производств. Действующие ныне предприятия, а это достаточно широкий спектр (энергетика, металлургия, оборонно-промышленный комплекс, химия, лесопереработка и т.д.), сохранили свою конкурентоспособность, успешно развиваются и являются опорным базисом будущего развития. Одна из стратегических задач экономики города — опираясь на действующий промышленный базис,

развивать новые виды деятельности, диверсифицировать экономику на новой инновационно-технологической основе.

П.: Решение проблемы диверсификации экономики города и края стоит очень остро.

В своё время вместе со всей страной мы выбрали сырьевое направление развития: «зачем нам делать что-то своё, что ещё, быть может, не выдержит конкуренции, лучше будем продавать ресурсы и покупать товары». Сегодня пришло осознание, что этот путь не является оптимальным, что он ведёт к упадку, если не сказать — в пропасть. На уровне страны ищутся механизмы перехода от ресурсно-экспортной модели экономики к диверсифицированному развитию.

Долгосрочные направления будущего развития, заложенные в проект стратегии, исходят из понимания того, что нам необходимо осуществить диверсификационный маневр в развитии реального сектора экономики города, это потребует значительных усилий, включая сферу управления, и надо опираться прежде всего на себя, внутренний потенциал города. Задача сложная, но учитывая качество человеческого потенциала города, накопленный экономический потенциал и интеграционные процессы в рамках Красноярской агломерации, её надо и возможно решить.

Мы на пороге серьёзного поворота в сторону сохранения своих национальных интересов, в том числе на основе экономического развития. Улучшение будет, и это вне всякого сомнения.

СФ

Эдхам АКБУЛАТОВ: «Конкуренция за успешное будущее города — это конкуренция за людей и экономические проекты»

Формируя повестку стратегии развития России до 2030 года в рамках Красноярского экономического форума, представители власти, бизнес-структур и экспертного сообщества сошлись во мнении: инновационная экономика является флагманом, обеспечивающим экономическое благополучие. Об инновационной составляющей экономики Красноярска и значимости для столицы края проведения Красноярского экономического форума — в нашей беседе с главой города Эдхамом Акбулатовым.

— Эдхам Шукриевич, какие важные для города задачи, требующие федерального внимания, удалось заявить и обсудить на Красноярском экономическом форуме?

— На Красноярском экономическом форуме с мэрами крупнейших городов страны мы обсудили ключевые для большинства российских мегаполисов проблемы. Нами был обозначен целый ряд общих вопросов, требующих внимания на федеральном уровне. Например, перед всеми городами стоит задача формирования комплексной и комфортной для проживания городской среды. Важным условием создания такой среды является обеспеченность горожан необходимым количеством социальных объектов: детскими садами, школами, спортивными комплексами, культурно-образовательными центрами... Однако строительство новых объектов упирается в отсутствие свободной, не обременённой правами третьих лиц земли. И именно в этом заключается основная проблема, с которой сталкиваются современные города.

Мы инициировали данное обсуждение не случайно. Ведь у нашего города есть уникальный опыт. Красноярск одним из первых в стране разработал и принял созданный в едином ключе комплекс градостроительных документов: генплан, правила землепользования и застройки, проект улично-дорожной сети и проекты планировок микрорайонов. Результатом нашей рабочей встречи с мэрами городов стал ряд предложений по совершенствованию законодательства в сфере градостроительства. Все предложения вошли в пакет документов, который был передан Губернатору края Виктору Александровичу ТОЛОКОНСКОМУ — руководителю рабочей группы по подготовке Госсовета по вопросу «О развитии строительного комплекса и совершенствовании градостроительной деятельности в Российской Федерации». Представленные наработки могут стать основой тех решений, которые будут приняты на федеральном уровне и позволят изменить ситуацию с развитием градостроительной отрасли.

Это один из примеров того, как на полях Красноярского экономического форума генерируются идеи и предложения, которые в дальнейшем адресуются федеральным органам власти. И именно в этом заключается практическая значимость форума.

— КЭФ предваряла конференция «Сибирский плацдарм», проходившая в СФУ, и там прозвучал тезис о том, что основой этого самого плацдарма должна стать инновационная экономика. Что вы думаете по этому поводу?

— Я абсолютно поддерживаю этот тезис. На промышленной карте Красноярска должны появляться инновационные экологичные производства, способные выпускать продукцию с высокой добавленной стоимостью. От этого напрямую зависит эффективность экономики города. Отрадно, что такие предприятия у нас есть, и они активно развиваются.

Буквально на днях на площадях завода цветных металлов был введён в эксплуатацию научно-производственный центр, так называемый RnD Park. Это уникальный для всей России объект, в основе которого находится высокотехнологичное, наукоемкое производство. На нём будут отрабатываться передовые технологии аффинирования металла, а также различные смежные технологии. Это и есть

та самая инновационная экономика, о которой сегодня так много говорят.

Такие форматы предлагают не только крупные промышленные предприятия. Важно, что в стороне от инноваций не остаются предприятия малого и среднего бизнеса. Благодаря этому уровень инновационной активности в городе растёт, что подтвердил и недавно опубликованный рейтинг инновационных городов мира Innovation Cities Global Index 2015, составленный одним из австралийских агентств. В перечень из 442 городов были включены всего 22 российских мегаполиса, в их числе — Красноярск. И я уверен, что кейс инноваций Красноярска продолжит пополняться передовыми, конкурентоспособными проектами.

— Эдхам Шукриевич, предприятия какого профиля должны прежде всего создаваться в Красноярске?

— В Красноярске исторически сформировался широкий спектр различных производств. Но на нынешнем этапе перспективное направление — нефтесервисный кластер, формирование которого ведется при активном участии более 20-ти компаний города и края. Наша промышленность может вполне эффективно работать на обеспечение технологических нужд производств добычи и транспортировки нефтегазовых ресурсов.

Учитывая исторически сформированный профиль экономики Красноярска, мы имеем все возможности создавать высокотехнологичную продукцию. Тем более что потребности в такой продукции есть и с нами готовы сотрудничать крупные компании и госкорпорации.

Подтверждением этому является подписанное на Красноярском экономическом форуме соглашение о партнёрстве между Фондом поддержки малого, среднего бизнеса и такими крупнейшими компаниями, как Роснефть, Росатом, Российские железные дороги.

Убеждён, что развитие высокотехнологичных производств — это важное условие экономической стабильности города. И отрадно, что такие производства развиваются в том числе на территории бывших промышленных зон Красноярска.

Поделюсь впечатлением. Недавно я побывал на производственной площадке одного из красноярских предприятий, производящих продукцию для энергетиков. Производство располагается на территории бывшего завода резинотехнических изделий. Сейчас силами компании поэтапно реконструируется складской корпус завода. На его базе формируется крупный высокотехнологичный комплекс по производству современных низковольтных комплектных устройств. Отмечу, что в Красноярске есть все предпосылки для развития целого кластера производств по выпуску электротехнической продукции. Предприятия этого кластера будут связаны между собой кооперационными связями. А это значит, что по мере реализации этих планов в Красноярске будут создаваться новые рабочие места, бюджет города будет пополняться налоговыми отчислениями. Что не менее важно — будут реанимироваться бывшие промышленные зоны. Как вы знаете, утверждённым Генеральным планом развития Красноярска мы сохранили значительную часть промышленных площадок. И наша задача — совместно с бизнес-сообществом дать импульс развитию на этих территориях современных производств, выпускающих конкурентоспособную продукцию.

Говоря о создании новых предприятий, необходимо, чтобы они были открыты для молодых специалистов, выпускников вузов. Чтобы красноярская молодёжь осознавала: её знания будут востребованы в родном городе. Ведь именно конкуренция за человеческий капитал наряду с конкуренцией за экономические проекты является главным фактором успешного развития современного мегаполиса.

— Развитие промышленности требует формирования нового класса управленцев — инженеров. Какой вы видите роль СФУ в этом процессе?

— Роль СФУ в этом процессе — ключевая. Говоря о развитии инновационной экономики, необходимо понимать, что эти производства требуют системной подготовки высокопрофессиональных специалистов. В этой связи СФУ является образовательным центром подготовки кадров для современных производств. Университет служит уникальной площадкой, где созданы все условия для развития новаторских проектов, открытий в различных сферах и областях. Сильное педагогическое ядро позволяет воспитывать востребованные кадры, создавать научные разработки, которые являются передовыми на мировом уровне.

— Эдхам Шукриевич, какие вопросы вы считаете необходимо обсудить на КЭФ 2017 года?

— Обсуждения в рамках КЭФ — это всегда взгляд за горизонт. Сегодня мы создаём стратегию развития Красноярска. Как показывает мировой опыт, формирование стратегии — это процесс сложный и долговременный. Но уже сегодня мы вместе выстраиваем новую идеологию развития столицы края, совместно с горожанами составляем формулу общей экономической эффективности Красноярска.

Как и в науке, она состоит из ряда показателей: инициатив горожан, новаторских идей, капитальных вложений, ответственности и грамотного распоряжения существующими ресурсами. Каждый из нас может добавить к этой основе дополнительные коэффициенты. Не случайно основным посылом в адрес всех участников КЭФ стал слоган — «Красноярск: единство целей для развития». И наша главная цель — сформировать город таким, каким его видят красноярцы. Город, который умело сохраняет существующие ресурсы, создаёт на их основе новые активы и эффективно приумножает возможности для развития.

Рассчитываю, что следующий Красноярский экономический форум позволит нам, как говорится, «сверить часы» и убедиться в правильности расставленных приоритетов.

Как и когда поумнеют города

Прелести городской жизни, обнаруживающие себя то в дорожных пробках, то в отключениях электро- и водоснабжения, то в ливневых потоках, то в невозможности перейти улицу без серьёзного риска навсегда утратить способность наслаждаться всем выше перечисленным, делает для нас словосочетание «умный город» прямо-таки завораживающим.

А потому совсем не случайно лекция «Красноярск: основные принципы создания умного города», состоявшаяся в рамках КЭФ-2016 на базе СФУ, прошла при полном аншлаге. Докладчиком выступил Синдзи ЯМАМУРА, член совета директоров, главный научный сотрудник исследовательского института компании «Nikken Sekkei».

«Смартизация» пришла и к нам

Компания «Nikken Sekkei» принимает участие в реализации проекта нового жилого микрорайона Красноярска, разработанного на основе концепции «Smart Cities». Договор на подготовку детального эскиза проекта был заключён между «Nikken Sekkei» и компанией «Монолитхолдинг» ещё в феврале 2013 года. Он предусматривал разработку схемы безопасного и экономичного энергопотребления с использованием новейшего оборудования и мониторинга за происходящими в микрорайоне процессами, связанными с работой транспортной и социальной инфраструктуры.

Строительство в Советском районе Красноярска микрорайона Преображенский (а именно такое название получил в конечном итоге проект Красноярск-сити) началось весной 2014 года. Площадь застройки микрорайона, ограниченная улицами Светлогорской, 9 Мая, Шахтёров и проспектом Авиаторов, составляет 42,8 га. Занимать её будут дома как в пять-семь этажей, так и многоэтажные — до двадцати пяти этажей. В микрорайоне изначально планировалось построить два детских сада, две школы и поликлинику.

Микрорайон рассчитан на 15 тысяч жителей. Его жилые комплексы свяжут между собой пешеходно-велосипедные дорожки. Парковки для автотранспорта предполагается разместить в подземных этажах. Согласно плану строительство должно быть завершено к 2021 году.

Преображенский — дебютный проект в концепции «Smart Cities» для красноярских застройщиков. Да и для компании «Nikken Sekkei» в определённом смысле тоже — это их первый проект, реализуемый в подобных климатических условиях.

Надо сказать, что «смартизация» городов на нашей планете начала набирать популярность лет двадцать назад. В основном ею затронуты кварталы и микрорайоны, а не города в целом. Хотя и количество таких городов понемногу растёт. В мире на сегодняшний день насчитывается до 150 проектов «умных городов» в разной степени завершенности. Большею частью они расположены в Западной Европе и Северной Америке.

Примером «умного города», построенного с нуля, может служить

Сонгдо в Южной Корее, строительство которого началось в 2000 году. Город возведён на искусственном острове на расстоянии 56 километров от Сеула. Занимая площадь в шесть квадратных километров, он вмещает 65 тысяч жителей. Создатели Сонгдо уже заявили, что он станет образцом ещё для двадцати новых городов в Китае и Индии.

А среди старых городов наиболее удачно «смартизация» прошла в Вене, Копенгагене и Барселоне. В нашей стране концепция «Smart Cities» частично применена в Москве, Санкт-Петербурге, Казани и в нескольких проектах новых городов (например, Сколково), находящихся в стадии строительства или проектирования. Так что Красноярск в этом смысле оказался если и не в числе лидеров, то и не последним в списке.

Надо сказать, что «умным» в дальнейшем предполагается сделать не только Преображенский, но и другие микрорайоны нашего города, в том числе уже существующие. Компанией «Nikken Sekkei» в связи с этим были проведены определённые исследования, в частности в системе энергообеспечения.

Синдзи Ямамура назвал энергопотребление важнейшей и первой темой в красноярском проекте своей компании. Вообще, в Японии акцент в проектах всегда делается на энергопотребление. И не потому, что качество городской среды у японцев второстепенно. Просто качество это у них само собой разумеется и не подлежит обсуждению как основополагающий и всеобъемлющий принцип.

Говоря об экономике проектов «умных городов», докладчик сослался на японский опыт, который показывает, что экономическая эффективность внедрения смарт-технологий зависит от конкретного объекта. В некоторых случаях энергопотребление в японских городах и районах удалось сократить на 50, а где-то только на 20 %.

Отвечая на вопрос о стоимости использования смарт-технологий, Синдзи Ямамура отметил, что оно, конечно, ведёт к удорожанию строительства и увеличению затрат на содержание жилья. Но это компенсируется экономией энергопотребления. Например, затраты на систему безопасности играющих во дворе детей или ещё какие-то услуги, повышающие качество жизни, будут уравновешиваться за счёт «умных технологий». И что очень важно, при этом понизится нагрузка на окружающую среду.

Что такое «умный город» и откуда он взялся?

Так как явление это новое, никакой однозначной научно-строгой формулировки не существует. Возможно, и не будет существовать. Ведь концепция «Smart Cities» эволюционирует по мере развития технологий. Не случайно же её история хоть и укладывается в два десятилетия, но, по мнению некоторых экспертов, уже насчитывает пять этапов развития. В общих чертах «умный город» предполагает наличие высокоэффективной экономики и управления, высокого качества жизни, бережного отношения к окружающей среде и, конечно, наличие населения, активно участвующего в городской жизни.

Разработка концепции «Smart Cities» — новое слово в градостроительстве. Но откуда и почему она возникла? Почвой для неё стали урбанизация и обусловленная суще-

Музей хоки

ствующей экономической системой перманентная потребность в экономическом росте. Потребность эта схожа с потребностью велосипеда, способного удерживать вертикальное положение, лишь находясь в движении, так что целесообразность её не обсуждается по определению. Да и урбанизация, надо признать, явление того же порядка.

Считается, что к 2025 году крупнейшие города мира будут производить до 60% ВВП. В то же время города станут стимулировать фантастический уровень потребления, который совсем недавно и представить себе было нельзя. В частности, они будут потреблять 80% всей производимой на планете энергии.

И всё бы ничего, но урбанизация и экономический рост не могли не привести к просто ужасающим экологическим проблемам. Да и порождённый ими так радующий нас городской комфорт всё чаще стал поворачиваться к нам своей иной, малопривлекательной ипостасью. Понятно, что подправить что-нибудь в урбанизации, а тем более в экономической системе запредельно сложно. А в обозримом будущем, как видно, и вовсе немислимо. Но вот как-то адаптироваться к суровой данности вполне возможно. Благо технических решений уже предостаточно. А если увязать их в единую систему информационных технологиями — вот вам и «умный город».

Правда, в определённом смысле эта новая реальность значительно подтолкнёт потребление за счёт производства ранее не производимых устройств, механизмов, программных продуктов... То есть всяких там ветрогенераторов, микро-теплоэнергетических станций, тепловых насосов и прочее, прочее. Как следствие — экономический рост, стимулирование урбанизации за счёт приумножения в городах рабочих мест... Да, похоже, круг замыкается. А потому надо сразу оговориться, что обществуведческая составляющая в концепции Smart Cities, можно сказать, отсутствует. Говоря прямо, в ней технари пытаются подправить то, что проглядели гуманитарии, не предложив вовремя каких-то глубинных, лежащих в основе всего и вся решений.

Концепция «умного города» построена на технологичности и энергетической эффективности. Одна из основных решаемых ею задач — сбережение энергии и получение её из возобновляемых источников припутном снижении выбросов углекислого газа. «Умный город» предпола-

гает наличие энергетической сети, в которой с помощью связующих технологий будет происходить постоянная обработка информации, позволяющая эффективно использовать энергию.

Подобными сетями должна обладать не только энергетическая система города, но и вся городская инфраструктура, обеспечивающая движение людей, денег, товаров, услуг, идей. То есть городская инфраструктура в понимании «умного города» — это система физической, цифровой и коммуникационной составляющих, которая призвана быть не только экономически эффективной, но и способной значительно улучшить качество городской среды, повысить комфортность проживания в городе.

Коммуникационная инфраструктура предполагает стандартизацию языка программирования устройств и наличие физической основы, на базе которой будет происходить обмен информацией. А цифровая инфраструктура предполагает наличие всевозможных датчиков, которые бы обеспечивали систему цифровой информацией о потребляемой энергии, погодных условиях, дорожном движении, наличии парковочных мест и так далее. Информацию эту горожане могут считывать при помощи различных устройств. Например, уже сегодня каждый обладатель смартфона может попытаться объехать то тут, то там возникающие пробки.

К сожалению, информированность о пробках совершенно не означает возможность их избежать. Ведь вариантов объезда в нашем городе не так уж и много. Таким образом, чем больше будет смартфонов, тем больше будет умников, стремящихся эти пробки объехать. А это автоматически означает создание новых, уже в других местах.

Без «генной инженерии» не обойтись

И вот здесь мы упираемся в следующую часть системы — физическую инфраструктуру. Она всем нам наиболее понятна, потому как зрима. А такая её составляющая, как транспорт, даже более чем зрима — она просто-таки вопиет. И на её примере не трудно догадаться, что для того, чтобы «поумнеть», городу одними датчиками и информационными технологиями не обойтись — на пути встанут асфальт, бетон и железо. Ну и, конечно, наши некоторые ментальные особенности (если говорить предельно корректно, избегая неприятных определений).

Универсиада: время набирать

До проведения Всемирной зимней Универсиады-2019 в Красноярске остаётся три года. Красноярский экономический форум-2016, прошедший в краевом центре в феврале этого года, предоставил возможность «сверить часы», показать гостям города уровень готовности к столь важному и масштабному событию. В частности, состоялось подписание нескольких соглашений о сотрудничестве, заседание оргкомитета, презентована площадка зимней Универсиады. Гости КЭФ смогли оценить макеты спортивных объектов, сувенирную продукцию будущих игр в полном объёме.

По окончании форума с генеральным директором Исполнительной дирекции зимней Универсиады Максимом УРАЗОВЫМ побеседовал наш корреспондент.

— Максим, на сегодняшний день подготовка к Универсиаде не вышла за рамки графика?

— Разработанный совместно с СФУ мастер-план игр — ключевой документ, по которому нас контролирует в том числе Международная федерация студенческого спорта FISU. Документ оказался очень жизнеспособным. Важно, что это не просто обязательства Красноярского края, а всей Российской Федерации.

В рамках КЭФ-2016 состоялся очередной оргкомитет, на котором обсудили подготовку к играм, и могу заверить, что движемся мы согласно плану мероприятий, утверждённому оргкомитетом во главе с заместителем председателя Правительства РФ Аркадием ДВОРКОВИЧЕМ. На заседании принят ряд принципиальных решений, необходимых для подготовки к студенческим играм: утверждена спортивная программа соревнований, график тестовых мероприятий на спортивных объектах; обсуждены вопросы обеспечения безопасности. Одобрены брендбук зимней Универсиады, логотип, график проектирования и строительства объектов, обсуждалась экологическая и транспортная концепция подготовки к играм, презентована концепция информационно-телекоммуникационной подготовки. В рамках КЭФ работал большой стенд Универсиады, и мы запустили экскурсии по объектам для всех гостей. Многие посетили СФУ получили представление об инфраструктуре будущей Деревни Универсиады.

— В дни работы КЭФ-2016 Красноярск посетили президент FISU Олег МАТЬЦИН и генеральный секретарь этой организации Эрик СЕЙНТРОН. Каковы их впечатления? Быть может, дали ценные советы, рекомендации?..

— Высокие гости посоветовали нам, во-первых, использовать постоянно нарабатываемый опыт Федерации по проведению универсиад. Мы регулярно участвуем в их семинарах, сейчас очень активно взаимодействуем с оргкомитетом Алма-Аты, так как у них Универсиада пройдёт раньше, в 2017 году. Во-вторых, представители FISU рекомендовали следовать мастер-плану, оперативно коррек-

тировать его, если появляется что-то новое, а в-третьих, призвали строго соблюдать графики строительства. Ключевая задача на ближайшие месяцы — это завершение проектирования по всем объектам и начало их строительства. Визит руководителей Федерации также отмечен вручением свидетельства о праве проведения Форума FISU 2018 года в Красноярске. Напомню, что этот форум проводится раз в два года с целью пропаганды и развития международного студенческого спортивного движения и носит образовательный характер. Для Красноярска это большое тестовое мероприятие и... дело чести. За право принять форум также боролся Будапешт (Венгрия). Но существующая у нас база, потенциал краевого центра и университета стали решающими при голосовании за право проведения форума именно в Красноярске. Получается, что наш город продолжит традицию проведения этого ме-

роприятия в городах-столицах будущих универсиад. Ранее Форумы FISU проводились в 2014 году в г. Кванджу (Ю. Корея), в 2012 году в г. Тайбэй (Тайвань).

Предстоящий FISU-форум пройдёт в течение шести дней на базе СФУ. За это время мы сможем решить сразу несколько задач: презентовать инфраструктуру зимней Универсиады, Деревни Универсиады и доказать, что крупные международные мероприятия нам по силам.

Представители Федерации оценили, что мы уже сделали в рамках подготовки к Универсиаде, посмотрели уже возведённые и строящиеся объекты. Когда генеральный секретарь FISU Эрик Сейнтрон увидел, что строится новый терминал в аэропорту

Емельяново (пропускная способность составит более 1300 пассажиров в час, а площадь — 41 000 кв. м) и объекты на Сопке, а также уже работающий Конгресс-холл — реакция была очень эмоциональной: «Great!» (Великолепно!). Их радует, что мы не строим объекты, которые не будут востребованы в будущем. Например, уже возведён спортивно-тренировочный блок «Горный», где уже занимаются воспитанники детско-юношеской спортивной школы. Каждый объект будет жить своей жизнью. Зимняя Универсиада-2019 даст импульсы для развития территории.

— Максим, как выглядит общая картина по спортивным и другим объектам зимней Универсиады в Красноярске?

— Нам предстоит строить четыре категории объектов: спортивные, медицинские, Деревню Универсиады (СФУ) и объекты транспортной инфраструктуры. Всего для проведения игр в Красноярске возведут и реконструируют 34 объекта спортивной и социальной инфраструктуры. Начнём по порядку.

На Николаевской сопке будет располагаться всё, что связано со сноубордом и фристайлом: комплекс трасс — Хафпайп, трасса для слуп-стайла. В эксплуатацию в тестовом режиме они будут введены в 2017 году. Здесь же, на сопке — многофункциональный комплекс «Радуга» для соревнований по лыжным гонкам и спортивному ориентированию, а также бассейн — наследие и для студентов, и для жителей всего Октябрьского микрорайона. Академия биатлона будет модернизирована под

и строителями стоит задача найти максимально эффективные решения по импортозамещению, применить более рациональные технологии, уложиться в отведённые финансовые лимиты. Пока что мы идём в графике и не сокращаем, а только наращиваем обороты.

В 2015 году в программу зимней Универсиады введён хоккей с мячом, а это означает, что в Ленинском районе города в результате реконструкции открытого стадиона «Енисей» появится дополнительный объект — крытый стадион для хоккея с мячом.

Что касается Деревни Универсиады, то к уже существующим объектам кампуса СФУ добавится жилой комплекс «Университетский», состоящий из трёх семнадцатизэтажных зданий с комплексом вспомогательных помещений. В общей сложности на территории Деревни будет более 3 000 спальных мест для спортсменов и аккредитованных лиц.

— И самый больной для города вопрос — транспортный...

— Концепцию разрабатывает министерство транспорта края совместно с дирекцией и администрацией города. Дорожная сеть будет модернизироваться. Появятся развязки вокруг Четвёртого моста (ул. Волочаевская) с выходом на Копылова. Это ключевые артерии, которые соединят кластер «Сопка», кластер «Деревня Универсиады» с правым берегом, где у нас ледовый дворец «Платинум Арена» и Фанпарк «Бобровый лог». Также будет завершена реконструкция проспекта Свободный, построят правоповоротные шлюзы. Планируется сделать, наконец, выделенные полосы для общественного транспорта, парковки (это тоже элемент привнесения в порядок городской среды), заработает система аккредитованных такси.

— В рамках КЭФ подписан ряд соглашений, расскажите об этом подробнее...

— Мы договорились о совместной разработке и реализации ряда проектов по вовлечению молодёжи в процесс подготовки зимней Универсиады-2019 с дирекцией спортивных и социальных проектов (Казань). Татарстан имеет опыт организации и проведения Всемирной летней Универсиады-2013, которая была признана FISU лучшей за всю историю студенческого спорта. Успешной признана и программа волонтерского сопровождения.

Другое соглашение о сотрудничестве касается информационного сопровождения и организации телевизионной трансляции зимней Универсиады-2019. Обязательства по информационному сопровождению подготовки и проведения студенческих игр в Красноярске взяло на себя российское информационное агентство «ТАСС», входящее в четвёрку мировых агентств, по определению «Юнеско». Наша дирекция подписала соглашение и со спортивным национальным телеканалом «Матч ТВ». Новый партнёр имеет огромный опыт в организации трансляций крупных международных событий — летней Универсиады-2013 в Казани, Олимпийских игр в Сочи 2014 года, чемпионата мира по водным видам спорта в Казани 2015 года и т.д. В «Матч ТВ» собраны лучшие технические и человеческие ресурсы, и телеканал планирует достаточно высокий рейтинг трансляций. Благодаря этому соглашению за три года до игр мы получили потенциального информационного партнёра, который окажет

международные соревнования, и значительно обновится кампус СФУ, где возможностей для занятий спортом будет ещё больше.

Если говорить о медицине, то проведена экспертиза, утверждён проект и выбран подрядчик (компания «Сибиряк»), который будет строить новое приёмное отделение БСМП. Такой же корпус появится и в первой краевой больнице. Финансирование на эти цели — порядка 7 млрд рублей, а всего на здравоохранение — около 9 млрд. В кампусе СФУ появится новая поликлиника, рассчитанная на 400 человек в смену. Это даст возможность всем студентам и жителям ближайших микрорайонов получать качественные медицинские услуги. Правда, сейчас перед проектировщиками

обороты

помощь в информировании жителей России и других стран о ходе подготовки зимней Универсиады-2019 в Красноярске.

Важно, что у нас появляются такие статусные партнёры в масштабе России. Кроме того, на КЭФ мы презентовали и компанию «Норильский никель», которая не так давно стала Генеральным партнёром Студенческих игр в Красноярске и уже оказывает нам большую помощь в подготовке.

— В начале беседы вы сказали, что СФУ разработал для Дирекции Универсиады оптимальный мастер-план. Как ещё намереваетесь задействовать потенциал вуза?

— Сейчас пока работаем по планированию, по функциональным направлениям деятельности, а в перспективе будем сотрудничать и в плане обучения персонала, волонтеров. Можно готовить здесь, например, спортивных менеджеров, организаторов крупных массовых мероприятий и т.д.

— А что можете сказать о культурной составляющей Универсиады?

— Сейчас совместно с министерством культуры края разрабатываем культурную программу, в течение двух-трёх месяцев концепция будет презентована публично. Туда войдут и церемонии открытия-закрытия игр, и парк зимней Универсиады — место, куда можно будет прийти пообщаться и на неспортивных площадках узнать подробнее про Студенческие игры-2019, увидеть культуру края, Сибири во всем её многообразии.

Перед гостями выступят лучшие коллективы региона. Обязательно — Красноярский ансамбль танца Сибири имени М.С. Годенко, наши мест-

ные национальные коллективы. Мы должны показать гостям и В.И. СУРИКОВА, и В.П. АСТАФЬЕВА. Опорными культурными точками станут: Конгресс-холл, БКЗ, драмтеатр им. Пушкина, театр оперы и балета. Что касается музыкальных коллективов, то, возможно, мы увидим новые команды и творческие произведения, которые достойно представят наш край.

— Максим, некоторые эксперты полагают, что в связи с кризисом бюджет Универсиады будет сильно урезан...

— Студенческие игры -2019 — отдельная линия на контроле у Российской Федерации.

В федеральном бюджете уже предусмотрены средства на развитие инфраструктуры Красноярска, и получено подтверждение на последнем оргкомитете, что 31,5 млрд рублей нам будет выделено на строительство объектов зимней Универсиады.

Можно до последнего не верить в успех, быть скептиком, а можно засучив рукава работать для родного города. Наследие пойдёт на благо наших детей и внуков.

В преддверии зимней Универсиады у красноярцев есть повод и освоить новую профессию. Например, мы объявили набор на судей в горнолыжном виде спорта. Кто-то сейчас усердно английский изучает, кто-то

медицину. Мы считаем, что Студенческие игры должны открыть Красноярск миру, в том числе показать сам город: какие люди здесь живут, какие у нас фишки. Мне удивительно, что многие красноярцы, благодаря зимней Универсиаде, первый раз пробуют коктейль сибирского здоровья — сбитень, впервые ходят на Столбы... Мы считаем, что живём в глубинке, а гости говорят обратное: мы живём в хорошем современном городе!

Вероника АНДРЕЕВА

На фото:

U-лайка;

фирменный сбитень;

студенты отметили три года до старта Универсиады-2019 флешмобом

Глокализация — Тянитолкай

По уже устоявшейся традиции в дни работы Красноярского экономического форума Сибирский федеральный университет организует открытые для всех желающих лекции специалистов разных отраслей по актуальным вопросам современности. Не стал исключением и КЭФ-2016. Неожиданным стало лишь то, что аудитория, где с докладом о национальной политике в России должен был выступить заведующий сектором этносоциальных исследований Института философии и права СО РАН профессор Ю.В. ПОПКОВ (г. Новосибирск), оказалась заполнена до отказа. После лекции у нас была возможность обсудить тему с новосибирским и красноярскими учёными в более тесном кругу.

Представляя общемировые тенденции межэтнических взаимодействий, Юрий Владимирович обозначил два разнонаправленных вектора — глобализацию и локализацию. Глобализация ведёт к унификации, усилению взаимосвязи и взаимозависимости различных стран и народов. Массовая же миграция, будучи одновременно следствием и инструментом глобализации, приводит к росту полиэтничности (т.е. совместному проживанию очень разных народов), усилению культурной сложности, причём не только на глобальном, но и на локальных уровнях. К глобализации, которую прежде преподносили как благо цивилизации, теперь относятся не так однозначно. Как выяснилось, спрогнозировать её последствия невозможно.

— Сегодня многие учёные и специалисты уже говорят о крахе неолберальной модели экономики, на которой базируется глобализация, — сообщил профессор Попков. — Конкуренция как основной тип экономических и социальных отношений не способствует решению многих фундаментальных проблем современности. При этом мы видим ограничение суверенитета и самостоятельности не только отдельных людей, но и народов, и целых стран.

На международном Бакинском гуманитарном форуме, где недавно побывал новосибирский учёный, мировые эксперты и политики пришли к выводам, которые ещё недавно показались бы невероятными. Экономическая глобализация оценена ими как эволюционный тупик, поскольку за неё заплачена слишком высокая социальная цена (растущее неравенство не только в развивающихся, но и в развитых странах). Признано, что в современных условиях нужен не «чистый рынок», а экономика «с человеческим лицом». Кроме того, необходимы серьёзные этические ограничения «хищнического материализма», буквально пожирающего нашу планету.

Ответом на минусы глобализации стала тенденция локализации, стремление народов сохранять и возрождать свою национальную культуру и традиции. Чем больше «жмёт» глобализация, тем более растёт спрос на «особость», интерес к национальным

праздникам разных народов, национальной кухне, этнотуризму.

— Казалось бы, парадоксально, но реально существующим следствием глобализации является возрастание роли этнического фактора. А это в свою очередь ведёт к усилению фрагментации и регионализации, — констатирует Ю. Попков. — Когда глобальный мир неустойчив, включаются механизмы региональной консолидации. Люди ищут спасения в более близких и понятных механизмах. Пересечением этих двух противоположных тенденций и является феномен «глокализации» — чем сильнее глобализация, тем востребованнее локальная специфика.

Многонациональная мононациональность

От мировых тенденций — к российским реалиям. В нашей стране в последние годы вопросы межнационального общения и межэтнических конфликтов решались, с одной стороны, посредством фольклорных праздников, а с другой — в ходе контртеррористических операций. Последнее — когда становилось уж совсем жарко, а до того власть проблемы старалась вообще не замечать. Результатом такой «страусиной политики» стали кровавые межнациональные столкновения в Кондопоге (2006), Сатре (2011) и целом ряде других территорий России, массовые беспорядки в Москве на Манежной площади (2010) и в Западном Бирюлёво (2013).

Менее болезненные, но более широкоохватные процессы тех лет в стране — упразднение целого ряда национальных субъектов Федерации. В частности, в состав объединённого Красноярского края были включены Эвенкийский и Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономные округа. К сожалению, главными доводами в принятии решения об объединении Красноярского края с Эвенкией и Таймыром были политические и экономические факторы. Доктор исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории СФУ Владимир ДАЦЫШЕН вспоминает, что власти тогда постарались подвести под это решение и научную базу, собрав конференцию историков, философов и этнографов, но результат оказался не таким, которого ожидали:

— Мы обсуждали проблемы, данные, цифры без каких-то предварительных установок. Статистика показывает, что у этносов, имеющих национально-государственную организацию (национально-территориальный округ и т.п.), численность увеличивается, у не имеющих —

сокращается. Наш вывод был таков: с точки зрения науки упразднение государственности коренных сибирских этносов неверно. В результате краевые власти нашу конференцию «не заметили», ни одно СМИ про неё не сказало — просто её как бы и не было. Точно так же сейчас упорно не замечают регулярные съезды эвенков, которые проводит Китай.

Нельзя сказать, что национальной политике в России сегодня не уделяют внимания. Наоборот, число документов на эту тему растёт год за годом. В 2009 году подготовили обновлённый вариант Концепции государственной национальной политики и... не приняли! В начале 2012 года вышла программная статья Владимира ПУТИНА «Россия: национальный вопрос». В том же году создан Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, утверждена «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». В 2013 году принята Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 гг.)». Вот только употреблённые там сочетания типа «многонациональный народ Российской Федерации (российская нация)» — это как?

— Не знаю, — отвечает доктор философских наук Юрий Попков. — Здесь путают две традиции понимания национального: англосаксонскую, когда нация — это государственность в политическом смысле, и российскую и немецкую традицию, когда «национальный» трактуется в смысле этнокультурный. Поэтому надо чётко определять, что ты имеешь в виду: национальный как гражданский или национальный как этнический. 20 лет эта дискуссия идёт, и ни одна точка зрения не победила! Это означает, что за каждым пониманием лежит глубокий пласт традиций — есть и то и другое. Нельзя отказываться от одной трактовки в пользу другой.

Существует достаточно сложный механизм соотношения разных видов идентичности. Из чего складывается патриотизм? В том числе из любви к малой родине, регионального патриотизма. Власть же порой считают, что это сепаратизм, и к этнической идентичности тоже негативно относятся, потому что это вроде как «атомизация», а нация должна быть единой.

Я считаю, что ориентация должна быть не на то, чтобы гражданская идентичность вытеснила все другие виды идентичности, а на создание условий, при которых человек мог бы гордиться, например, и тем, что он

поляк, и тем, что его родина Сибирь, и тем, что он гражданин Российской Федерации. К сожалению, чаще всего так вопрос не ставится. А если неправильно поставлен диагноз, то какие бы лекарства ни использовались, болезнь можно не вылечить, а лишь усугубить.

Померимся патриотизмом?

Ещё одна моя личная «непонятка» нынешнего года — заявление президента о том, что у России есть одна национальная идея — патриотизм, и никакой другой искать не надо. Патриотизм для жителя любой страны — такое же естественное свойство, как умение ходить, но ведь пешеходные прогулки не являются смыслом жизни человека...

— Конечно, патриотизм нужен, — соглашается профессор Попков. — Проблема возникает, когда начинают думать, как это чувство обеспечить. Что такое патриотизм? Как его добиться? Я считаю, что патриотизм и гражданская идентичность, уважение к своему государству напрямую связаны с престижем власти. Кризис гражданской идентичности зафиксирован не только научными исследователями, но и в Федеральной целевой программе. Почему-то власти никогда не чувствуют за собой вины за то, что уровень патриотизма или гражданского единства не столь высок, как того бы хотелось.

— Но ведь понимание патриотизма у людей разное! — включаюсь я в дискуссию. — Возьмём интернет-полемику в начале 2016 года депутата Красноярского горсовета Константина СЕНЧЕНКО и лидера Чечни Рамзана КАДЫРОВА. И тот, и другой, и примкнувшие к ним товарищи — все утверждают, что они патриоты своей страны, но говорят они взаимоисключающие вещи, имеют прямо противоположные взгляды на обустройство этой страны. Кто из них патриот? Или они живут в разных странах?

— Ещё до появления статьи Владимира Путина в стране шла пропаганда идеи «российской нации», — вспоминает Юрий Попков. — Но если ставится задача консолидации общества, надо её по-другому формулировать. Не пропаганда идеи «российской нации», а формирование гражданской нации. А абстрактные призывы «Давайте любить Родину!» или «Давайте любить власть!»... Если они не подкреплены реальными механизмами и практическими шагами, можно получить прямо противоположный результат. Так и случилось. Когда стали говорить о «российской нации», многие в национальных республиках были против (башкиры, татары и др.), потому что получалось, что они уже здесь как бы ни при чём.

— В СССР, да и ранее в Российской империи русский народ был государствообразующим по своей функции и значимости, а не просто «по факту существования России», — не унимаюсь я. — Приходя на новые территории, русские и детей учили русскому языку, и к русской культуре приобщали, и экономическому развитию территории способствовали. То есть русский народ действительно был «стержнем» страны. Тем самым, о котором писал в 2012 году Владимир Путин. Сейчас же не то что в национальных республиках, даже в неформальных анклавах, образовавшихся на этнически русских территориях, представители национальных диаспор живут по «своим» законам и даже пытаются приучить жить

ЦИВИЛИЗАЦИИ

по ним представителей титульной нации. Их дети не знают и не очень стремятся изучать русский язык... Что осталось в современной России от силы «стержня русской цивилизации», от скрепляющей роли русского народа, кроме его долготерпения?

— Здесь дело не в отсутствии «сильной руки», а в том, что зачастую к решению вопросов вообще руки не прикладывали, — возражает профессор Попков. — Если власти реально заинтересованы в том, чтобы миграция проходила более-менее без напряжения, кто им мешал запретить «резинные квартиры», которые существовали на протяжении десятилетий? Значит, кому-то это было выгодно. А что там будет с местным населением, как они будут уживаться с приезжими — это будет потом и не с нами... И получается, что люди брошены на произвол судьбы, а сталкиваются-то с приезжими именно они, и им, чтобы выжить, всё равно надо как-то проблемы разрешать. Поскольку официального решения нет, приходится искать «обходные пути».

Терпеть или сотрудничать?

Несмотря на обилие государственных документов по национальному вопросу, произведённых за последние пять лет, и создание в 2015 году Федерального агентства по делам национальностей, ясности в целях и, самое главное, терминах нет и по сей день. «Симптомы болезни» Владимир Путин определил в 2012 году верно. Причинами («спусковыми крючками») межэтнических конфликтов являются нерешённые социально-экономические проблемы, пороки правоохранительной системы, неэффективность власти и коррупция. Эти же причины лежат в основе кризиса гражданской идентичности.

Однако перечисленные «болячки» современной России влияют не только на межэтнические отношения, но на общество в целом, и решаются они вовсе не госорганами, отвечающими за национальную политику. Так что же делать жителям в регионах страны и местным властям, когда власть федеральная возложила на регионы ответственность за «мирное» сосуществование на их территории разных этнических групп, но внятыми полномочиями не наделила? Ведь это та самая ситуация, когда «верхи» фактически не хотят ничего менять, а «низы» не могут больше мириться с нарастающим комом национально-этнических проблем.

Доктор философских наук Юрий Попков считает, что инициативные, настроенные на решение проблем люди и в региональной, и в муниципальной власти способны управлять ситуацией. Тем более если от «англосаксонской» толерантности (как пассивной терпимости к иным народам), которая показала в Европе свою низкую эффективность, они перейдут к сотрудничеству в решении общих проблем (активному взаимодействию этнических групп). Например, проблем школьного образования в полиэтнических районах, напоминающих современный Вавилон.

Но если одна сторона более толерантна, готова к компромиссам, а другая менее терпима к «чужим», о каком сотрудничестве можно говорить?

— В рамках сотрудничества местных с мигрантами должна быть чётко продумана система мер и для тех, кто приезжает (ещё до того, как они

приехали сюда), и для тех, кто давно здесь живёт, — убеждён Юрий Попков. — Во-первых, одно из главных предварительных условий — знание языка. Во-вторых, государство должно чётко определить, кто нам нужен, и принимать только тех, кто не будет балластом, не создаст дополнительное напряжение в обществе.

И этих людей тоже нужно заранее готовить. Попадая в чужую среду, они должны знать особенности культуры, специфику этого региона и быть настроены на уважение существующих традиций. На мой взгляд, для мигрантов надо разработать хотя бы элементарную систему правил, как себя вести на новом месте. Жителям же «принимающей» территории тоже нужна информация, откуда предполагается приезд мигрантов, что это за народы, какие у них традиции. Это одна из ступеней к взаимопониманию.

— У нас в Сибири этническое взаимодействие сложнее, чем в Центральной России. Для эвенка или хакаса русский сибиряк — потомок завоевателей, которые пришли на его землю, построили ГЭС или стали добывать полезные ископаемые, из-за чего коренные жители лишились охотничьих угодий и пастбищ. Кто здесь «коренные», а кто «понаехали»? А сегодня по соседству с этими двумя живут мигранты из республик Кавказа или стран СНГ. Это как минимум три разных этноса, три психологии, три традиции...

— А ещё и три разных типа отношения к этой земле, — подхватывает тему Юрий Владимирович. — Как это ни парадоксально, у народов без письменности или малограмотных историческая память намного прочнее, чем у более образованных. Они свою историю рассказывают из поколения в поколение, она у них в голове. Мы же свою историю пишем, а кто её потом читает кроме специалистов и отдельных любителей? Разве что в школе и вузе чуть-чуть.

Глокализация по-монгольски: юрта, мотоцикл, спутниковое телевидение

В описанном выше примере межэтническая напряжённость отходит на второй план, вперёд выходит противопоставление «местный — приезжий». Я могу сказать на примере Ханты-Мансийского округа: у русских старожилов, хантов и манси, особенно если они живут рядом и занимаются сходными видами деятельности, особых проблем во взаимоотношениях нет. Проблемы возникают с приезжими, для которых эта земля — только временное средство повышения личного благосостояния.

— У народов с «азиатским» типом культуры переговоры, попытки

договориться, прийти к компромиссу часто воспринимаются как слабость оппонента. Когда власть в России в национальных отношениях отошла от стиля восточной деспотии или диктатуры пролетариата и попыталась играть по международным «англосаксонским» правилам, это было воспринято не как проявление цивилизованности, а как проявление слабости. Эта «калька» переносится и на бытовой уровень общения с обычными людьми.

— Мы (государство) должны осознать особенности России в национальном смысле, установить чёткие правила, довести их до всех граждан и добиваться реализации этих правил. В том числе в отношении мигрантов и того, «кто здесь хозяин», — говорит Юрий Попков. — Вот вроде бы и Стратегию государственной национальной политики России приняли, записали в неё и то, и другое, и третье, а как всё это соотносится — так и не ясно. Хорошо, если в местных органах власти окажутся ответственные инициативные люди, которые заинтересованы в разрешении межэтнических проблем. А если нет?.. В Новосибирске у нас есть хоть и небольшой отдел (5 человек), но это люди грамотные, подготовленные, равнодушные, постоянно привлекают к работе наш сектор этносоциальных исследований Института философии и права СО РАН: массу семинаров мы проводим, действует консультативный совет. А вот в Сургуте, где проблемы межнациональных отношений гораздо более остро стоят, ни один человек в администрации непосредственно не отвечает за это направление работы.

Наша страна — самое многонациональное и поликонфессиональное государство в Европе: 180 народов и этнических групп, 130 разных языков, в повседневной жизни используется 277 языков и диалектов, в школах страны идёт преподавание на 30 языках и ещё 59 языков изучают в

сийском автономном округе и Республике Алтай мы убедились в том, что в этих сибирских регионах этносоциальная обстановка существенно различается, а источником напряжённости часто являются вовсе не мигранты, как это принято считать, — поясняет профессор Попков. — На Алтае, например, главный источник межнациональной напряжённости — малое представительство русских (57% всего населения) в республиканских органах власти (1/3 среди чиновников), борьба местных кланов за власть и экономическое влияние. А вот в Сургуте, самом большом городе Ханты-Мансийского округа, который изначально был практически полностью русским, в результате миграции доля нерусского населения достигла трети и продолжает расти.

В 2013-м году мэрия Новосибирска утвердила Концепцию муниципальной национальной политики, разработанную группой экспертов под руководством доктора философских наук Юрия Попкова. Этот документ дополняет и конкретизирует на городском уровне общегосударственную стратегию. В частности, в нём предусмотрена диагностика не только межнациональных отношений, но и состояния этнокультурного разнообразия и этносоциальных процессов.

— Мы зафиксировали необходимость гармоничного сочетания гражданской (российской), локальной (городской) и этнической (национальной) идентичности при сохранении приоритета первой, — говорит Юрий Владимирович. — К сожалению, в федеральной стратегии о существовании этих трёх различных видов идентичности и проблемах их сочетания вообще ничего не говорится. Мы отметили необходимость решения не только межэтнических, но и внутриэтнических проблем и противоречий. Войны кланов — это не внутреннее дело этноса, коль скоро они касаются окружающего социума и гражданского общества. Кроме того, мы зафиксировали проблемы, существующие в местах компактного проживания мигрантов. В частности — в работе школ с многонациональным составом учащихся. Так, в Новосибирске в районах проживания мигрантов до 70% первоклассников приходят в школы, не зная русского языка. Это гигантская проблема и для органов образования, и для самих детей!

Всё перечисленное выше — инструменты для диагностики и решения межнациональных проблем, созданные на муниципальном уровне в Новосибирске. В их необходимости сомневаться не приходится.

Согласно соцопросам 47% новосибирцев допускают возможность межнациональных конфликтов. При том что в Европе критическим считается 30-процентный порог.

И можно предположить, что ухудшение социально-экономического положения в стране вызовет дальнейшее обострение ситуации. Разумеется, не только в Новосибирске! Но там хотя бы создали градусник, способный мерить температуру.

Беседовал
Андрей КУЗНЕЦОВ

Транспортные коридоры

«Когда вы говорите о Красноярске как о глобальном городе — это просто смешно», — заявил один из участников конференции «Сибирский плацдарм». И далее пояснил: «Нравится это или не нравится красноярцам, но Красноярский край — это такая же периферия относительно столицы и Санкт-Петербурга, как Забайкальский край или Иркутская область. И в любой стране люди едут с периферии в центр, чтобы реализовать свои личные возможности. А потому к вам не поедут до тех пор, пока вы не станете центром другого рода».

Понятно, что эти слова не были восприняты аудиторией с энтузиазмом и одобрением, но и каких-либо протестов не вызвали. Это и не удивительно, беря во внимание не только объективную реальность, с которой не поспоришь, но и наличие у присутствующих определённых соображений по преодолению этой неприятной для сибиряков ситуации. Тем более что за этими соображениями стоит во всех отношениях удачный исторический опыт.

Известно, что немногим более столетия назад ситуация была несколько иной. Более того — совершенно противоположной. Строительство Транссибирской железнодорожной магистрали и миграционная политика правительства позволили в начале прошлого века резко увеличить население Сибири. Мультипликативные, как сейчас принято говорить, эффекты были впечатляющими. Транссиб в местах пересечения с полноводными сибирскими реками распространял своё влияние в радиусе до восьмисот километров. Самым ярким примером может служить Новосибирск, получивший статус города лишь в 1903 году, но сегодня имеющий население более полутора миллионов человек. И этот стремительный рост ему во многом обеспечили жители западных территорий России, включая москвичей и питерцев.

Почему это произошло? Да потому, что Новосибирску в своё время было позволено, по приведённому выше высказыванию, стать «центром другого рода». В городе и области была создана совершенно не типичная для Сибири структура экономики с высокой степенью диверсификации. Экономики, основанной не на добыче сырья, а на высокотехнологичном промышленном производстве. Металлообработка и фармацевтика, энергетика и машиностроение, авиационная и атомная промышленность — вот ключевые отрасли, привлекающие инвестиции в Новосибирскую область. И надо признать, что когда-то выпавшую на долю новосибирцев удачу они сумели удержать в руках во времена, когда раздача «удач» вдруг неожиданно прекратилась, уступив место альтернативной форме общения столицы с регионами.

К сожалению, подобного нельзя сказать о Красноярске. Именно с констатации этого факта начал своё выступление на конференции Владимир Юрьевич МАЛОВ, доктор экономических наук, заведующий сектором Института экономики и организации промышленного производства СО РАН.

Будучи представителем академической науки, наш гость, конечно, не мог удержаться от упоминания некоторых бытующих в научной среде чисто теоретических умозаключений, приведших тем не менее к определённым практическим последствиям. По его словам, наши западные доброжелатели время от времени пытаются смущать нас вопросом: нужно ли России развивать экономику Сибири?

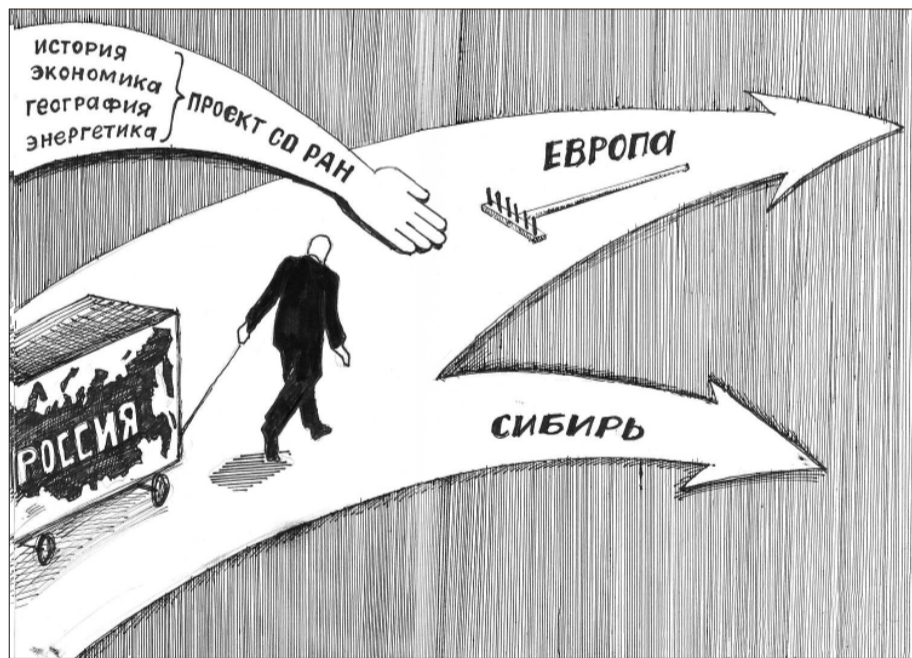
Надо сказать, что вопрос этот до известных неприятностей с санкциями находил в некоторых кругах более чем действенное сочувствие. Так что у докладчика были все основания утверждать следующее: «Убеждённости маркетизаторов, что рынок всё расставит на свои места, способствовала тому, что в Сибири резко сократилось количество предприятий с высокой долей добавленной стоимости. Многие из утраченных предприятий, кстати, находились на территории Красноярского края и являлись результатом двух красноярских десятилеток, о которых сегодня почти не вспоминают. А ведь они сделали Красноярский край совершенно уникальным регионом, подобного которому больше не было в Советском Союзе. Здесь был накоплен огромный организационный капитал. Теперь его основательно подрастеряли, и собирать заново будет непросто».

Однако, по мнению Владимира Малова, у Красноярского края сохраняются достаточно неплохие перспективы. Во многом они связаны с его географическим положением, которое, как известно, значительно бо-

му из них Северо-Сибирская дорога могла бы связать мало замерзающий порт Ванино на Дальнем Востоке и посёлок Индига на практически замерзающей и глубоководной реке Индига при впадении её в Баренцево море. Эта магистраль могла бы взять на себя внутренние грузы, освободив Транссибирскую для международных контейнерных и пассажирских перевозок.

Но если в нашей власти приостановить реализацию собственных проектов, то это совсем не означает, что мы можем как-то влиять на чужие.

В конце девяностых — начале нулевых, когда вновь появился интерес к Северо-Сибирской магистрали, считалось, что Россия имеет где-то двадцать лет технологической форы перед транспортными коридорами, которые в перспективе могут предложить китайцы. Теперь сроки сократились более чем вдвое, если вообще о какой-либо форы может идти речь.

лее постоянно в сравнении с преимуществами, зависящими от людских прихотей. Тем не менее именно эта постоянность позволяет тянуть с принятием решений, давая конкурентам возможность вырваться вперёд.

По словам Владимира Малова, когда двадцать лет назад Россия открылась миру, и в моду вошли так называемые транспортные коридоры, появились предложения превратить в такой коридор Транссиб. Предполагалось, что по нему будут пропускать до двух миллионов международных контейнеров. Но когда посчитали, то оказалось, что одним Транссибом не обойтись. Для внутренних перевозок потребуется ещё одна железнодорожная магистраль — Северо-Сибирская.

На самом деле разговоры о такой магистрали велись с конца позапрошлого века, когда ещё только шли поиски оптимального маршрута Транссиба. Идея то забывалась на десятилетия, то всплывала вновь, обрастая вариантами. Согласно последне-

Сегодня соседи обошли нас и в технологическом, и в инвестиционном отношении. Так что Транссиб вполне может лишиться части пассажирских и грузовых перевозок. И причиной тому станет не наша проходящая по территории Красноярского края северная дорога, как предостерегали некоторые эксперты от железнодорожного ведомства, а северная дорога Китая. Насколько такое возможно, рассмотрим нашего новосибирского гостя.

— Владимир Юрьевич, как получилось, что идея строительства Северо-Сибирской железнодорожной магистрали вновь отодвинута? И вообще, есть ли у неё хоть какие-то перспективы в обозримом будущем?

— Начнём с того, что строительство Северо-Сибирской железной дороги рассматривалось как часть проекта освоения Нижнего Приангарья. Но вдруг появилась теория, утверждающая, что только тот проект

достойн государственной поддержки, в котором на один федеральный рубль можно найти четыре частных. Так что хотя в 2005 году деньги в инвестиционном фонде на дорогу вроде как и были, но вот частных не нашлось. А так как экономика наша якобы рыночная, значит, без них никак нельзя. Неэффективно. Остаётся благодарить судьбу, что в своё время императора Александра III заботила эффективность восточных территорий империи в целом, а не эффективность отдельно взятой железной дороги. На неё Транссиб тогда претендовать не мог.

Вообще, эффективность таких проектов невозможно оценивать с позиций сегодняшнего дня и вне системы межотраслевых связей. Если говорить о северной дороге, то и Чукотское месторождение, и нефтегазовые месторождения Юрубчено-Тохомской группы могли бы базироваться на этом её участке. Но дело сделано. Слава богу, хотя бы мост через Ангару возвели, рассчитанный и на железнодорожный транспорт. Но это всё, что было реализовано из больших планов по строительству Северо-Сибирской дороги.

Конечно, многие частные компании имеют серьёзный интерес к этому проекту. Но действуя они разрозненно. И самое обидное, что разрозненно работают и губернаторы сибирских регионов. И даже полпреды четырёх федеральных округов, казалось бы, заинтересованные в этом инфраструктурном проекте.

Понятно, что Северо-Сибирская дорога обойдётся недёшево. И понятно, что в первую очередь она нужна не Красноярскому краю, а Федерации. А потому считаем, что стратегию края надо строить, опираясь на установку: проекты региональные, а цели федеральные.

Исходя из этой установки строительство магистрали вполне возможно. Тем более что территорию в любом случае будут развивать. На Красноярском экономическом форуме Елена Васильевна ИЗАРОВА, директор Территориального центра «Эвенкия геомониторинг», рассказывала о составлении карты подземных вод в районе Ангаро-Енисейского промышленного кластера. Это значит, что работа продолжается, и рано или поздно дорога будет востребована. А потому, думаю, и мост через Енисей, что планируется близ посёлка Высокогорского, надо бы строить с учётом железной дороги.

Очень надеюсь, что до нас, наконец, дойдёт, что ещё один железнодорожный коридор совершенно необходим, что Транссиб надо освободить для того, что он в первую очередь должен делать — контейнерные и скоростные пассажирские перевозки. Люди с востока на запад к Чёрному морю должны добираться быстро и с комфортом.

— А какова судьба самого Транссиба, беря во внимание предприимчивых соседей? Не станет ли он дорогой исключительно

Надежды

для внутреннего пользования? Да ещё и собственные грузы пойдут севернее?

— У меня тоже китайские проекты вызывают опасения. Пока мы тут на экономических форумах рассуждаем, они в Лхасу железную дорогу протянули. Сложнейшую высокогорную дорогу. Местами она проходит на высоте более пяти тысяч метров. Там даже специальные вагоны используются, с подкачкой кислорода. Теперь от Пекина до Лхасы можно добраться за 48 часов.

Остаётся надеяться, что китайцы десять раз подумают, прежде чем тянуть дорогу через Казахстан. Надо сказать, что там не только дороги, но и вся культура железнодорожная значительно отстают от того, что можем предложить мы. А потом, там ещё и другие среднеазиатские государства должны быть задействованы. Много стран в таком деле — это всегда дополнительные риски. Даже если там всё будет спокойно.

Транссиб пока имеет перспективу. Но уже под диктовку. Вот если мы соединимся дорогой с Кореей, да на Сахалин мост построим, тогда и Южная Корея, и Япония заинтересуются.

Но дорога через Казахстан, конечно, перспективна — она на тысячу километров короче. К тому же территория ровная, туннели не нужны. Думаю, у нас в запасе лет десять, не больше. Успеет — может, и обойдём Казахстан.

— **Через наш край проходит ещё один транспортный коридор — арктический. Как обстоят дела с Северным морским путём?**

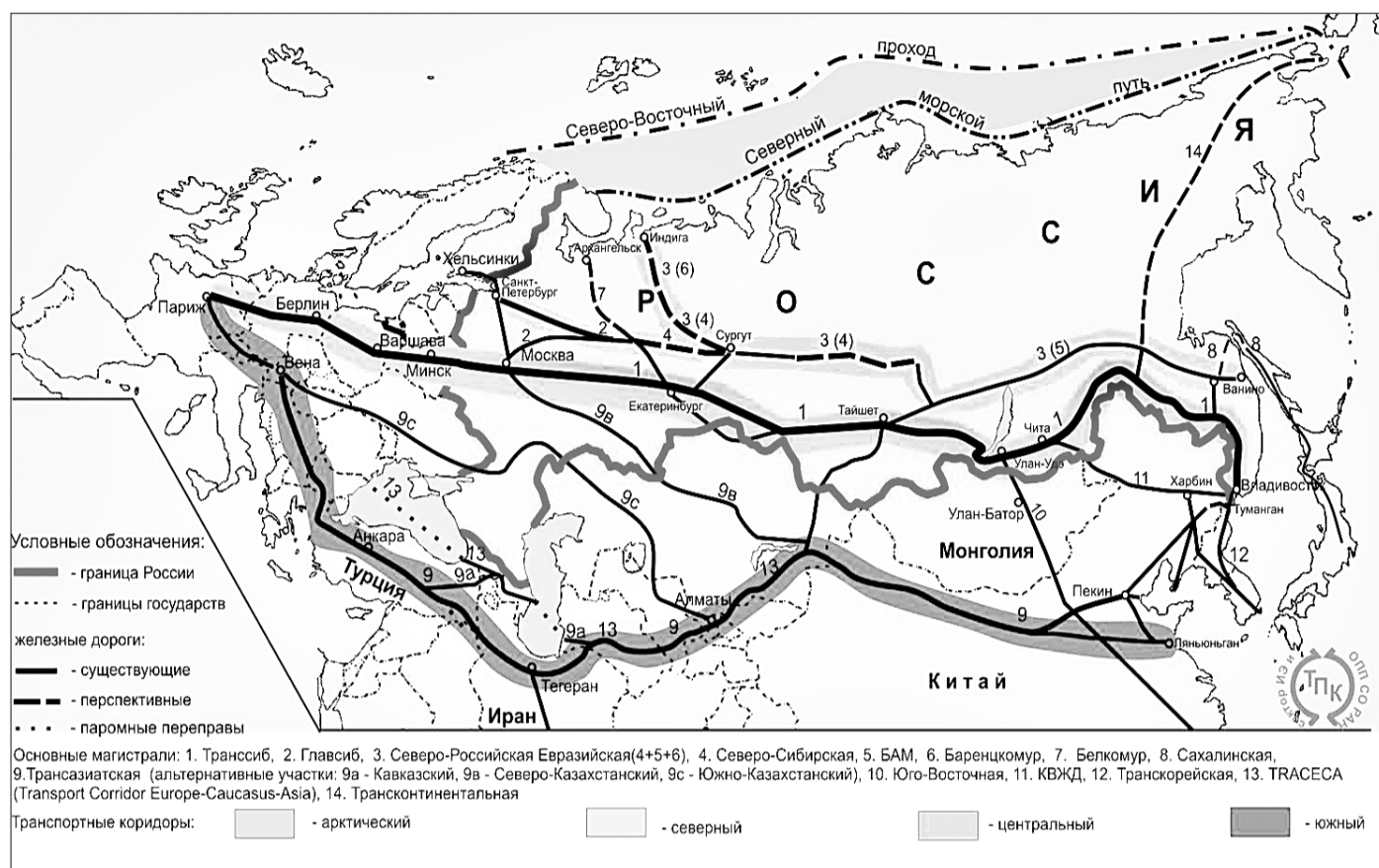
— Будет потепление, не будет — не важно. Наши ледоколы работают. Только, видимо, не надо требовать такой огромный ледовый сбор за проводку. Думаю, если снизить тарифы, то будут ходить чаще.

Конечно, и береговая инфраструктура нужна. Остаётся надеяться, что благодаря военным она всё же появится, и в Арктике наведут порядок.

Красноярский край в этом, конечно, очень заинтересован. Ведь на основе Северного морского пути можно было бы сформировать несколько акваториальных производственных комплексов. Один из них — Норильско-Туруханский. В своё время была даже экспедиция организованная, которая в районе Диксона нашла много удобных глубоководных бухт, а для транспортировки ванкорской нефти намечался небольшой трубопровод на Диксон.

Помимо этого там есть два совершенно уникальных месторождения. Первое из них Попигайское — крупнейшее в мире месторождение импактных алмазов. Второе — Томторское месторождение редкоземельных металлов, которое находится вблизи Хатанги, где есть порт. Правда, Томторское месторождение уже на территории Якутии, что вполне может послужить препятствием комплексному освоению.

Надо сказать, важность арктического коридора признавалась задолго до открытия этих и других месторождений. Об этом ещё 150 лет назад говорили американские и английские геополитики. Тогда ещё не было никакого коммунизма, а они уже определили Россию своим главным

врагом. А всё потому, что она обладает огромным уникальным пространством, к тому же имеющим независимый выход в Мировой океан. Это не мы, это они определили. Слава богу, сейчас понемногу восстанавливается разрушенная инфраструктура Севера. Но нужен груз. Вот планировалось возить с Ямала на восток сжиженный газ. Это позволило бы Севморпути выйти на рентабельную работу.

Говоря о рентабельности, нельзя не вспомнить о бытующем мнении, что ледоколы, которые есть только у нас, работают якобы себе в убыток. Мнение это подтверждает лишь то, насколько плохо мы просчитываем взаимодействие разных отраслей. Здесь та же история, что и с железной дорогой. Не должна железная дорога работать рентабельно. Прибыль должны давать все те отрасли, которые в неё включаются. Так было в России в царские времена. Они как-то догадались, что самое важное для государства — то, что оно получает в конечном результате. Спасибо за это ВИТТЕ.

— **Да, Сергей Юльевич был сторонником независимой национальной экономики, протекционистской политики. Сейчас же всё больше космополитическая экономика диктует моду. Как это соотносится с реализацией проектов, о которых мы сейчас говорим?**

— Начну с того, что протекционистские идеи в России высказывались задолго до Витте, лет триста назад. Ещё Иван Тихонович ПОСОШКОВ в своём экономическом трактате «Книга о скудости и богатстве» об этом говорил. Он предлагал вывозить за границу не сырьё, а готовые изделия. Через сто лет эту идею подтвердил и немец Фридрих ЛИСТ, предлагавший взамен космополитической политэкономии национальную, которая была бы ориентирована на внутренний рынок и на национальное саморазвитие.

Время идёт, но иллюзии, связанные с космополитической экономикой, сохраняются. Казалось бы, давно понятно, что глобальный рынок не способствует и не будет способствовать тому, чтобы кто-то дал нам денег извне на высокие технологии.

Транснациональные корпорации (а они и на территории Красноярского края работают) не заинтересованы в нашем народно-хозяйственном развитии. Будет им выгодно — придут. Но в России, а тем более в Сибири нет для них ничего такого сверхэффективного.

Ну, может быть, Норильск и ещё два-три места. А всё остальное, тем более машиностроение наше, им неинтересно. Для нас же — совсем другое дело. Мы здесь живём.

Вот профессор МГУ Наталья ЗУБАРЕВИЧ сказала, что в России нет денег, и надо привлекать иностранных инвесторов. А чего это они сюда придут с высокими-то технологиями? Да не придут никогда. И нам не дадут развиваться. Не выгодно им это. Но Зубаревич считает, что просто надо создавать для них условия. А условия они всегда требуют такие, что для России, как правило, остаются крохи.

— **А почему нельзя как-то привлечь средства тех, кто живёт здесь и кровно заинтересован в процветании именно этой территории?**

— Да, у населения какие-то средства есть. Собрать их, наверное, можно. Но население должно доверять тому, кто за это возьмётся. А кому сегодня доверяет население? Разве что президенту.

И ещё один момент. Да, население могло бы дать денег. Оно здесь живёт и заинтересовано в будущем. Но денег у него не так уж много. Деньги у корпораций. А те, что бы они на публике ни говорили, действуют исключительно в своих интересах. Например, собственник Богучанского алюминиевого решил, что работники завода должны жить не в городе Богучаны, откуда бы их пришлось возить, а в посёлке Таёжный. За обустройство

этого посёлка ещё и немалые льготы себе выторговали. А хорошо ли будет в нём жить людям, по сути, в качестве крепостных?

— **Здесь сам собой напрашивается вопрос: так, может, все эти транспортные коридоры будут ориентированы исключительно на выгодный корпорациям вывоз сырья? Смогут ли при этом Северо-Сибирская железнодорожная магистраль изменить жизнь нашего края так, как когда-то это сделал Транссиб?**

— Надеюсь, что сможет. Но только если будут объединены усилия власти и корпораций, которые станут работать под надзором государства, а не так, как им этого хочется. Тогда, думаю, Северо-Сибирская дорога привлечёт к себе население. На самом деле люди готовы там селиться. И климат здесь не помеха. Не надо забывать, что заселение русскими территории будущего Красноярского края началось именно с севера. Вот Кежме уже 400 лет. Климат, несмотря на то что бытовые условия тогда были несоизмеримо тяжелее нынешних, никого особо не пугал. Прекрасные места. По берегам Ангары всегда жили люди. Просто надо дать человеку свободу деятельности. Вроде всё понятно, да и опыт есть — ещё цари так поступали.

Как всё сложится теперь, загадывать не берусь. Но совершенно ясно одно — в России любые транспортные коридоры, ведущие с востока на запад, не минуют Красноярский край. А это значит, что он действительно мог бы стать логистическим центром.

Так может это и есть тот самый «центр иного рода», который нам, красноярцам, предлагается найти?

Путешествуя по Енисею, а потом по совсем ещё новенькому Транссибу, Фриттьоф НАНСЕН написал: «Здесь лежат бесконечные пространства, таящие блестящие возможности, и только ждут приложения творческих сил человека». Прошло сто лет, а пространства всё ещё ждут.

Галина ДМИТРИЕВА

Три простых шага

Чего мы не понимаем, а должны понимать в отношениях с Китаем

Поворот России на Восток определен как национальный приоритет на весь XXI век. Тем не менее какие бы комплиментарные вещи в адрес главного партнёра на востоке — Китая — Россия ни делала и как бы ни демонстрировала свою всестороннюю заинтересованность в сотрудничестве с этой страной, особых прорывов не происходит. Наоборот, время от времени нас накрывают известия, что Китай что-то делает в обход России, инвестирует туда, куда бы нам не хотелось, и дружит с теми, с кем мы перестали.

Целый ряд докладов о причинах такой ситуации прозвучал на конференции «Сибирский плацдарм». Доклады были спокойные, уверяли, что всё на самом деле нормально и перспективы есть. Например, Т.В. БОРДАЧЁВ, директор Центра комплексных европейских и международных исследований Высшей школы экономики, подметил: «Я прекрасно помню, как в 2007 году мы с некоторыми высокопоставленными сотрудниками МИД мечтали о том, чтобы доля Евросоюза в нашем внешнеторговом портфеле перестала быть контрольным пакетом и стала меньше 50%. Сейчас мы к этому пришли, и можно сказать, что в кризисный 2015 год Азия начала замещать Европу как торговый партнёр России». Он же отметил, что первая ласточка прилетела — соглашение о зоне свободной торговли с Вьетнамом уже подписано, идёт проработка аналогичных документов с другими странами, в том числе с таким серьёзным партнёром, как Республика Корея.

Но, конечно, особенно нам интересен и важен Китай. О российско-китайских отношениях на конференции в Красноярске говорил **Алексей Александрович МАСЛОВ**, доктор исторических наук, руководитель Школы востоковедения НИУ «Высшая школа экономики» (Москва). Его взгляд настолько противоречит нашим стереотипным представлениям о том, как живётся большому соседу, что мы решили предложить читателю стенограмму доклада А.А. Маслова (с небольшими сокращениями).

Неуслышанные звонки

— Я хотел бы начать с реальной истории, которая произошла два года назад. Группу экспертов по Востоку, и Китаю прежде всего, собрали в министерстве экономики. Тогда готовился большой визит в Китай, где Россия на волне импортозамещения должна была представить 56 инвестиционных проектов. Нам их показали с вопросом: ну как? И все до одного собравшиеся эксперты сказали: не пройдёт. Не потому что проекты плохи, а потому что так для Китая или Японии проекты не предлагаются. Их не оборачивают в бумажку бизнес-плана, и нельзя их предлагать, так сказать, с колен.

Нам не поверили. Прошло два года, но ни один из 56 проектов не профинансирован. Список каким был два года назад, таким практически и

остался, сейчас там 58 проектов, которые Россия регулярно предлагает Китаю.

Проблема не в том, что Китай не хочет. Это на нашей стороне нет понимания того, что вообще происходит в Китае. И у нас очень большая иллюзия, что любой проект, который мы предлагаем, будет принят. Китай во многом — это экономическая, политическая и геостратегическая абстракция. Большинство цифр, сведений о нём берётся из перепечаток с английской некоей китайской статистики, которая сама по себе не очень верна.

Ещё год назад нам говорили, что Китай будет мощным импортозаместителем и станет оказывать крупнейшую экономическую и политическую поддержку России. А сегодня крупнейшие гиганты, которые работали с Китаем, отказываются от Китая, говоря, что это ненадёжный партнёр. При том что малый и средний бизнес ещё надеется и тратит большие силы на заходы в Китай.

Китай сейчас занимается решением серьёзнейших внутренних противоречий и проблем. И в этот момент, когда Китай решает свои проблемы, Россия предлагает ему абсолютно нереальные, непроходные для Китая идеи, и стыковки не происходит. Мы не слышим собеседника.

Рост ВВП Китая падает. По 2015 году рост составит 6,9%, по 2016-му, скорее всего, будет 6,4%. Наше обследование по ряду регионов Китая показывает, что цифры завышены, и реальный рост составляет 6,1%. Но важны не доли. В Китае вообще не имеет смысла больше наращивать промышленность, потому что начинается кризис перепроизводства.

Зато есть другая интересная вещь — доходы на душу населения в Китае растут даже в период кризиса. И будут возрастать. К сожалению для китайской экономики, большинство этих доходов не идут в потребительский рынок, а откладываются на счета. По объёму личных сбережений Китай — самая-самая большая страна. И получается, что деньги накапливаются на счетах, правительство пытается их вынуть оттуда, чтобы завести маховик промышленности, и делает это не всегда корректными способами.

В 2011-2012 гг. китайское правительство запустило огромный мыльный пузырь под названием ипотечное кредитование, который рухнул, и сегодня по всему Китаю стоят пустые города, которые построены, но не выкуплены. А летом 2015 года рухнула

биржа, потому что Китай впервые в истории человечества допустил в брокерские профессии, к торгам людей, не только не имеющих специального образования, но образования вообще. То есть любой человек мог купить лицензию брокера за миллион юаней и торговать. В Китае было 40 миллионов брокеров без какого-то образования.

Когда это рухнуло, Китай компенсировал своим компаниям очень многие потери — кроме иностранных компаний, работающих в Китае. Это показало, что Китай особо не заинтересован, чтобы иностранные компании были надёжно защищены китайским законодательством. Тоже важный звонок, который мы не услышали, и до сих пор многие российские компании стремятся выйти на китайский рынок, не очень понимая, что цена входа заметно повысилась.

Объёмы продаж рынка в Китае постоянно падают. Рост ВВП шёл в основном за счёт капиталовложений в основные фонды, чем Китай очень гордился — строительством дорог, заводов. Но окупаемости большинства проектов не было.

Made in China не по карману

Сегодня в Китае мы видим падение по экспорту и импорту на более чем 10%. Это нормальная ситуация — экспорт и импорт в мире вообще падает. Но в Китай перестали поступать прямые иностранные инвестиции — то, за счёт чего долгое время эта экономика развивалась. В страну постепенно перестают поступать иностранные технологии, которые Китай творчески переосмыслил и потом перепродавал на внешних рынках. Китайский экспорт падает, потому что производство чего бы то ни было в Китае заметно подорожало. Удорожание производства только за 2015 год составило 30%.

Китай не просто перестал быть самой дешёвой страной Азии, он стал одной из самых дорогих. Сегодня производство даже в Южной Корее дешевле, чем в Китае.

Но психологически иллюзия о Китае как о локомотиве продолжает работать, и массы людей пытаются разместить заказы именно в Китае. А Китай уже выступает как фасилитатор — то есть принимает заказы и перерабатывает в Малайзии, Индонезии, Вьетнаме и т.д.

Недавно мы просчитывали деятельность одной российской ком-

пании в Приморском крае, которая размещает свои заказы в Китае. Показали едва ли не на пальцах, что то же самое производство, размещённое во Вьетнаме, даёт прирост прибыли при той же цене реализации почти на 60%. Но Китай настолько привычен, что психологически мы продолжаем работать по модели, которой не существует уже 5-6 лет.

В Китае огромные операционные расходы, огромное количество налогов — больше, чем в России. Совокупный налог на производство — больше, чем в России. В Китае подорожали кредиты — то, за счёт чего Китай развивался. Наши российские компании пытаются выйти на Китай и говорят: ну как же, в Китае кредиты 2,5%, это очень дёшево. Но это для китайских компаний. Российской компании хотя технически можно взять кредит в Китае, в реальности нужно, чтобы какой-то российский банк давал гарантии. И получается, что кредитоваться там выше, чем в российских банках. Но при этом мы регулярно слышим, как даже крупные российские предприятия пытаются получить кредит в Китае. Пока реальных случаев кредитования в Китае российских проектов не было ни разу. Связанные кредиты есть — когда Китай даёт деньги под свои же проекты на территории России.

И наконец, в Китае пошёл колоссальный отток капиталов. По 2015 году подсчёт не закончен, но называют около 1 трлн долларов. Скорость в среднем составляет 100 млрд долларов в месяц. Это больше, чем в России. Выводят мощности из Китая иностранные компании. Сами китайские компании перемещают свои производства на территории других стран в Юго-Восточной Азии. В Китае появилась даже такая услуга, когда под ключ вам перемещают завод со всеми мощностями в другую страну.

Одна из основных структурных проблем: госдолг по отношению к ВВП в Китае растёт. На 2014 год он составлял 41%, по 2015 г. — более 50%. И Китай сегодня не способен обслуживать свой внутренний долг.

Кто будет кормить Поднебесную

Есть и другая проблема, с которой Китай столкнулся — демографическая. Происходит старение рабочей силы. Уже сегодня работающие там люди значительно более старые, чем в Индии или в странах Юго-Восточной Азии, и этот разрыв будет увеличиваться. А поскольку Китай ввёл пенсионную реформу, скоро ему придётся оплачивать пенсию очень большому числу пожилых людей.

Уровень урбанизации Китая составил 55%, это уже не сельскохозяйственная страна. Ещё через полвека урбанизация вырастет до 90%, а когда начались реформы, лишь 20% страны было урбанизировано. Тогда Китай сам себя кормил.

Как следствие роста городов, посевных площадей осталось 9,5% от всей обрабатываемой земли. Это меньше, чем в Японии. Китай сегодня — крупнейший импортёр продовольствия в мире. Поэтому он повсеместно ищет рынки, где можно покупать дешёвое и качественное продовольствие.

Но почему мы не можем продать зерно в Китай? Почему не можем продавать, как старался делать

Забайкальский край, продукты мясного производства? Здесь есть одна особенность: Китай в массовом порядке начинает закупать продукцию только в той стране, где он может контролировать данный сектор производства.

Как Украина стала крупнейшим поставщиком Китая по зерну за 2015 год? 92% украинского зерна идёт в Китай, и в Украину вкладываются колоссальные китайские деньги. Но это потому, что Украина по сути дела продала этот сектор производства Китаю. Пустила китайскую рабочую силу, китайские технологии, создала массу совместных предприятий. За счёт этого Китай спокоен, потому что он контролирует сектор производства. То же самое в Латинской Америке, в Казахстане (там по нефти та же самая история). Именно в этом смысле Китай нам тонко, а иногда и жёстко намекает, что те условия, которые мы предлагаем по продаже чего-то, ему не выгодны.

Особенности экономической модели

Что вообще покупает Китай больше всего в процентном отношении? Предметы искусства. Китайцы очень любят покупать всякие безделушки, потому что появился средний класс (почти 300 млн человек), у которого другие запросы.

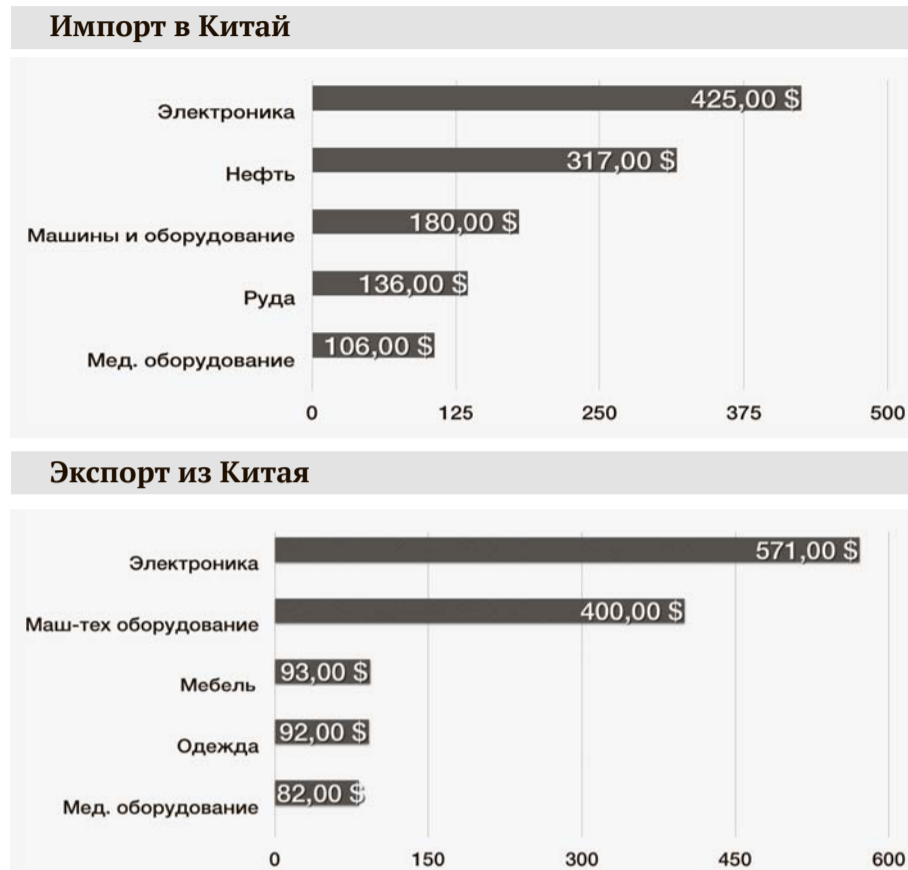
А что вывозится из Китая? Практически то же самое.

В абсолютных цифрах Китай больше всего импортирует электронику, а отнюдь не нефть и газ. Экспортирует — тоже электронику. Вот это и есть особенность нынешней модели: творчески переосмысливая импорт, Китай поставляет свою продукцию на внешние рынки.

При этом Россия постоянно делает упор на рост экспорта в Китай нефти и газа. Не видя, что у нашего соседа эти потребности падают с огромной скоростью. Тенденция наметилась ещё в 2011 году, но Россия продавала контракт по Сибири, не очень понимая, что Китай просто мониторит российский рынок, вовсе не нуждаясь в таких объёмах.

При падении прямых иностранных инвестиций Китай пытается генерировать часть дохода за пределами страны. Это тоже стратегия, которую очень грамотно называют экономическим поясом Шёлкового пути. По сути дела это система новой реколонизации Центральной Азии, Аргентины, стран Африки. Понимая, что внутри идёт сбой в экономике, Китай пытается скупать секторы промышленности за рубежом. И здесь серьёзно наступает на пятки российской промышленности и российским предложениям.

Например, российский атомпром довольно долго вёл переговоры с Аргентиной на поставку наших блоков для электростанций. Но оказалось, что китайцы, используя российские технологии (а я напоминая, что в Китае работает российский блок на Тайваньской АЭС), заключили в ноябре 2015 года контракт на 8,5 млрд долларов, где будут использованы переработанные российские технологии для создания атомных электростанций на территории Аргентины. Чуть раньше, в середине 2015 года, Китай заключил контракт на поставку блоков для АЭС на территорию Великобритании. То есть Китай, ведя переговоры с Рос-

атомом, за спиной чётко отработывая свою программу и свои технологии.

Нужны ли яйца в одной корзине

Подорожавшему Китаю есть разумные азиатские альтернативы, но мы о них всё время забываем. Из-за этого Китай чувствует себя монополистом в душах и в экономике РФ. Если мы сравним уровни заработной платы по ряду стран, то увидим, что практически все азиатские страны при сопоставимом качестве имеют заработную плату на десятки процентов, а то и в половину ниже, чем в Китае. Но как только Россия начинает активно развивать сотрудничество с Вьетнамом или Монголией, Китай выражает резкое недовольство. И здесь мы опять оказываемся заложниками довольно искренних чувств по отношению к Китаю в надежде, что Китай — наш достойный партнёр.

Китай девальвировал юань на 8% в 2015 году и ещё процентов на 15% будет девальвировать в 2016 году. При этом Россия является главным проповедником вложения капитала и совместных торгов через юань. Россия — партнёр Китая по поддержке юаня. Здесь мы должны понимать, что хотя у Китая крупнейшие валютные резервы (более 3 трлн долларов), но долги регионов перед центральным правительством равняются почти тем же трём триллионам долларов. Китай закредитован, перекредитован и должен друг другу.

На этом фоне в Китае заметно возросло социальное недовольство. По официальным китайским данным, ежегодно в Китае проходит более 200 тысяч социальных выступлений и волнений, правда, мелких, где люди требуют заработной платы, улучшения условий труда и т.д. Для нас это важно, потому что для нас важен Китай как стабильный партнёр.

Но наши предложения не интересны Китаю. Сегодня он начинает пускать свои дороги в обход России. Это не потому, что Китай испытывает недовольство Россией. Китай сейчас может работать только на двух моментах — на больших обещаниях (в Китае есть такая священная цифра — он обещает всем вложить куда-нибудь 40 млрд долларов) и на малом

плече отдачи, т.е. вложения должны быстро окупаться. Именно поэтому Китай сегодня работает на коротких отрезках: Пекин — Таджикистан, Пекин — Казахстан. Эти ветки быстро окупаются по перевозкам. Вкладывать в реконструкцию российского Транссиба без каких-то гарантий отдачи Китай сейчас не способен.

И вот Китай говорит: мы будем пускать свои эшелоны через Турцию, и Турция будет нашим входным окном в Европу. За ноябрь 2015 — январь 2016 г. Китай заметно нарастил торговлю с Турцией, в том числе Турция начинает гнать в Китай те товары, которые гнала когда-то в Россию. Китай нарастил торговлю с Украиной уже после всех украинских событий. При этом мы должны понимать, что Китай действует не эмоционально, а очень прагматично в экономике. Ни в коем случае не пытайтесь оскорбить Россию: только бизнес и ничего больше.

Ожидания должны совпасть

Основные сложности, которые возникают с Китаем: мы предложили им инвестиционную модель сотрудничества, и два года подряд все обсуждают, сколько инвестиций может поступить из Китая в Россию, не понимая, что в Китае происходит. Количество инвестиций в Россию в 2015 г. составило 34-37 млрд долларов, но это то, что Китай *обещал* по протоколу о намерениях. Реально вложены 775 млн долларов, совокупный объём инвестиций Китая в Россию за все годы составил около 7-8 млрд долларов. То есть крайне немного. Китай НЕ является инвестором российской экономики. И судя по всему, не собирается им быть. А главное: он и не обещал никогда. Это мы думали, что он будет инвестировать. Но ни в одном документе это не зафиксировано. Мы не слышали, что говорит Китай. Мы не понимаем бизнес-модели Китая.

Что на самом деле имеет смысл делать, и куда потихонечку сейчас Россия пытается вырваться? Это выпуск экспортно- и адресно-ориентированной на страны Юго-Восточной Азии продукции, которая очевидным образом нужна и будет покупаться Китаем. Есть список продукции, ко-

торую Китай готов покупать почти в неограниченных количествах. Это животноводческий комплекс, зерно, всё, что касается продуктов питания. В Китае экспорт продуктов питания составляет 60-70%. И как ни странно, за счёт поставки продуктов питания Россия могла бы получить ту самую прибыль, которую она потеряла на обещанных инвестициях. Но пока ни один наш проект не прошёл, потому что Россия не сформулировала предложение.

Другая категория — продукты глубокой нефтепереработки, полимерные масла и т.д., которые сейчас Китай покупает в России в небольших объёмах.

Третье — аренда земли. Вы наверняка помните скандальную ситуацию, когда в Забайкальском крае китайцам было обещано 150 тыс. га земли под сельхозугодья. В регионе прошли демонстрации против этого, были даже слушания в Госдуме, где говорили, что ни пяди российской земли мы не отдадим. И действительно, после китайской эксплуатации земля деградирует, её нельзя просто так передавать. Но ведь на самом деле китайцы арендуют землю и в Колумбии, и даже в Португалии, сейчас на Украине, где выставлены жесточайшие условия по поддержанию гумуса (плодородного слоя земли), по количеству азота, удобрений, вносимых в почву. В принципе это оправдывается с экономической точки зрения. Но мы просто заблокировали идею для обсуждения как таковую.

Ещё одна перспективная модель — это территории опережающего развития, ТОРы. Это хорошая идея, и в ТОРах по налогообложению у нас самые лучшие условия по всей Азии. Но лишь единицы людей в Китае, Кореи или Японии знают, что в России есть ТОРы. Ни пропаганды, ни рекламы, ни сетевого продвижения в Интернете у этого нет. Предлагая уникальные условия, Россия не может транслировать это на азиатские рынки. Почему-то мы считаем, что переговоры на высшем уровне сразу распространяются пирамидальным образом на всю азиатскую территорию. Нет, это не так. И здесь очень важно строить собственную кампанию по продвижению своих интересных предложений.

Китай может быть очень важным партнёром особенно для сибирских регионов, но здесь надо сделать три простых шага.

Первое: учитывать, что хочет Китай. Мы хотим инвестиций, Китай — аграрной продукции. Второе: очень правильное оформление проектов и предложений, чтобы это воспринималось нашими азиатскими партнёрами — от грамотного перевода на язык до подачи материалов и инвестиционных планов. И третье: надо действительно запастись терпением, потому что средний срок переговорного процесса Китая с любой страной — от года. В самом Китае перед тем как запустились в работу все его экономические зоны, прошло как минимум 5 лет. А другие зоны запускаются до сих пор, и уже прошло более 15 лет.

Если соблюсти эти условия, обложиться экспертами и неким пониманием ситуации, здесь можно привлечь большие деньги в совместные проекты и просто поставлять в Китай необходимые виды продукции.

Ударим по бездорожью,

Планы многих россиян на зарубежный отдых рухнули вместе с курсом национальной валюты, после чего некоторые отечественные политики и общественные деятели призвали граждан обратить внимание на собственную страну. Однако, даже избегая шуток о жарком декабрьском отдыхе на крымских пляжах, стоит признать, что мы не всегда можем распорядиться нашими преимуществами, в том числе одним из главных наших козырей — огромными расстояниями.

Полтора года назад, осенью, мой приятель Иван САННИКОВ предложил прогуляться пешком и с рюкзаками на какое-то сравнительно крупное расстояние. Изначально речь шла о Непале, потом — о побережье Южно-Китайского моря. Ознакомившись с предполагаемыми маршрутами и найдя ещё одного единомышленника (Илью ВОРСИНА), мы поумерили аппетиты и решили для начала ограничиться походом до острова Ольхон, что на Байкале. Идея путешествия заключалась во фразе «от порога до порога» — на своих ногах выйти из Красноярска и топтать к Большой воде, строго воздерживаясь от любых других средств передвижения. Ещё хотелось почувствовать, каково это — шагать по планете, ежедневно перемещая себя на мизерное, по современным меркам, расстояние, и таким образом ощутить подлинные размеры того места, где нам выпало родиться и жить.

Отчего-то незатейливое, хоть и романтическое объяснение никак не могло удовлетворить любопытства родственников, товарищей, каких-то совсем уж случайных людей, впоследствии следивших за нашими путевыми отчётами в социальных сетях. Тогда мы начали выдумывать иные версии разной степени экзотичности: побились об заклад, и один двинул в путь, а другие следят, чтобы он не мухлевал; проиграли в карты накопленное на летний отдых и так себя наказали; поддерживаем политику импортозамещения — могли бы валяться на турецком пляже, но вместо этого покоряем родные просторы.

— А, знаю — баба, наверное, виновата, да? — с надеждой спросил усатый дальнбойщик, который однажды подсел к нашему столику в одной из придорожных кафешек.

Я кивнул в ответ, и он, сразу же успокоившись, даже сочувственно мне подмигнул: мол, ничего не объясняй, такие они, женщины, тяжела мужская доля.

Водителей тяжёлых грузовиков наша тройка интриговала больше всего, поскольку двигались мы вдоль М-53, по самой обочине — и те из них, что курсировали между городами, могли наблюдать, как загорелые и припылённые парни с рюкзаками день ото дня упрямо шагают куда-то на восток без особой на то причины.

В путь мы вышли в последних числах мая и собирались провести в дороге больше месяца — до Ольхона примерно 1 300 км, если проходить по 40 км в день, то Байкал можно увидеть к началу июля. В крайнем случае, думали мы вечерами у костра, разглядывая перманентные кровавые мозо-

ли, доберёмся хотя бы до Иркутска — там до озера рукой подать, а потом, в конце концов, можно будет и побаловать себя попуткой.

Есть такое движение — lightweight backpacking, то есть легкоходный туризм. Оно идеологически оформилось в США в конце 90-х с выходом книги американского спортсмена и путешественника Рэя ДЖАРДИНА «Beyond Backpacking», но, конечно, по факту существовало и раньше. Суть его заключается в том, чтобы уменьшить вес походного рюкзака со стандартных 20-25 кг до микроскопических величин, причём сделать это без ущерба для комфорта и безопасности путешествия. Легкоходы отказываются от тяжёлых спальников, избыточных по прочности и, соответственно, по весу палаток и рюкзаков, громоздкой обуви и, конечно, от таких предметов, как полотенца или ещё одни шерстяные носки. Лучший друг увлечённого легкоходством человека — это весы, выбор делается в пользу простых и многофункциональных вещей, а с лишними граммами борются нещадно, вплоть до срезания бирок и лишних карманов.

О том, был ли наш поход до Байкала легкоходным, можно судить хотя бы по тому факту, что я взял с собой в

и много путешествуют пешком. Тачка была наречена «Спокойствием», в чём позже обнаружили бездны сарказма — визиты в придорожные шиномонтажки за новыми камерами и заплатками для протёртых покрышек вскоре стали для нас делом настолько обыденным, что даже перестали раздражать. В какой-то момент мы даже подумывали начертать у неё на борту наши фамилии и российский флаг, по аналогии с машинами, которые участвуют в раллийных гонках.

Тачка стала для нас не только поводом для проклятий, но и источником различных забавных историй. Однажды, когда мы ночевали посреди огромного поля, туда пробралась лиса, которая распутала мешавшие ей тесёмки и слопала припасённое во все не для неё печенье. Усталые люди спят нервно, поэтому мы застали негодяйку на месте преступления и спровадили обратно в нору — а утром обнаружили, что она возвращалась и принесла взамен четырёх дохлых мышек. Тачка же нас и погубила — на 17-й день путешествия мы обнаружили, что из-за постоянных поломок окончательно выбились из графика, преодолев только 503 км. Успеть таким темпом на Байкал до окончания отпуска не получалось никак; посоветовавшись, мы скрепя сердце изба-

вдоль западного побережья «сапожка». Другие же трассы не по зубам неподготовленному путешественнику. Например, в год, когда мы отправились на Байкал, в кинотеатрах крутили экранизацию романа американки Шерил СТРЕЙД «Дикая» о женщине, прошагавшей в одиночку более полутора тысяч километров по Тихоокеанскому хребту — тропе, которая тянется из Мексики в Канаду.

Два года назад мне удалось немного пройти по знаменитому Кунгследе-ну — это пешая горная туристическая тропа через шведскую Лапландию, которая пересекает сразу несколько национальных парков и проходит мимо высочайшей вершины Скандинавии — горы Кебнекайсе. Длина её составляет около 450 км, маршрут разбит на отдельные этапы, и на всём его протяжении встречаются обустроенные приюты — как платные, с магазинчиками и даже саунами, так и бесплатные, только для ночлега. Любуясь на суровые скандинавские пейзажи, с некоторой досадой думаешь о том, что Сибирь богата красотами не в меньшей степени, однако вряд ли когда-нибудь станет столь же дружелюбной по отношению к туристу.

На Западе процветанию туризма, в особенности легкоходного, способствуют несколько обстоятельств: не столь своенравный климат, доступность специального снаряжения, общая безопасность окружения. Шутка ли, на популярном форуме Винского на вопрос от иностранного туриста, не опасно ли в Иркутске, люди серьёзно отвечают: «У нас, как и везде по России, нужно быть осторожным, тогда всё будет нормально». Опасность может грозить даже со стороны тех, кто вроде бы призван её оберегать: в одном из городков меня чуть было не задержали стражи порядка, сославшись на то, что два дня назад местное кафе ограбил «мужчина с рюкзаком». Однако наличие экологических маршрутов и сопутствующей им инфраструктуры — это всё же ключевое условие, и оно в Сибири выполняется далеко не так, как могло бы.

Региональное отделение Русского географического общества в презентации проекта «Открой для себя Красноярский край» отмечает критическое отсутствие в крае туристической инфраструктуры: «Нет ни одного визит-центра, нет хостелов, не хватает турбаз достойного уровня, пунктов питания, транспорта и так далее, как следствие — отсутствие грамотно организованного, безопасного туризма». Далее говорится, что интересных маршрутов в крае много, они охватывают даже самые отдалённые уголки региона, но разрабатываются путешественниками самостоятельно.

Есть, конечно, исключения. Визитная карточка региона с точки зрения организации — природный парк «Ергаки» в Западных Саянах. Такое состояние обусловлено исторически: туда легко добраться по М-54, поэтому в Ергаках всегда было много туристов, и дальнейшее промедление с переводом отдыха на рельсы цивилизованного экотуризма создавало реальные риски для сохранения уникальной природы. Теперь там есть и обустроенные тропы с настилами и лестницами, и места для стоянок, и указатели с информационными щитами — фактически, это почти единственное место в крае, где пеший турист может чувствовать себя уютно. Правда, речь в этом случае идёт скорее не о backpacking, который во многом ассоциируется с вольными

дорогу гамак, раскладной стул и сквородку. В принципе, это вещи, о которых мечтал бы любой профессиональный бродяга, да ещё и совокупно не вытягивающие даже на полкилограмма. Тем не менее мой рюкзак, например, с учётом продуктов весил более 30 кг. Кроме того, июнь выдался жарким — за путешествие мы попали под дождь всего трижды, поэтому водой запасались в больших количествах и всегда, когда представлялась такая возможность.

Поскольку прогулка выходила не такой шустрой, как затевалось изначально, на пятый день мы приобрели себе тачку, куда радостно сгрузили часть припасов. К такому способу нередко прибегают люди, которые долго

вилились от «Спокойствия», а равно и от нашего грандиозного плана — и на следующий день, благодаря неравнодушным водителям, уже были в Иркутске. Но это уже другая история.

В мире существует великое множество длинных пешеходных маршрутов. Некоторые из них хорошо известны, но слишком сложны и потому освоены туристами всех категорий: например, Тропа Инков в Перу или прославленный Camino de Santiago — старинная дорога пилигримов через Пиренеи к предполагаемой могиле апостола Иакова в испанском городе Сантьяго-де-Компостела. А, например, в Италии, есть живописнейший маршрут Сентьеро, который идёт

или Пешком по Сибири

путешествиями, а о trekking — классическом пешем туризме.

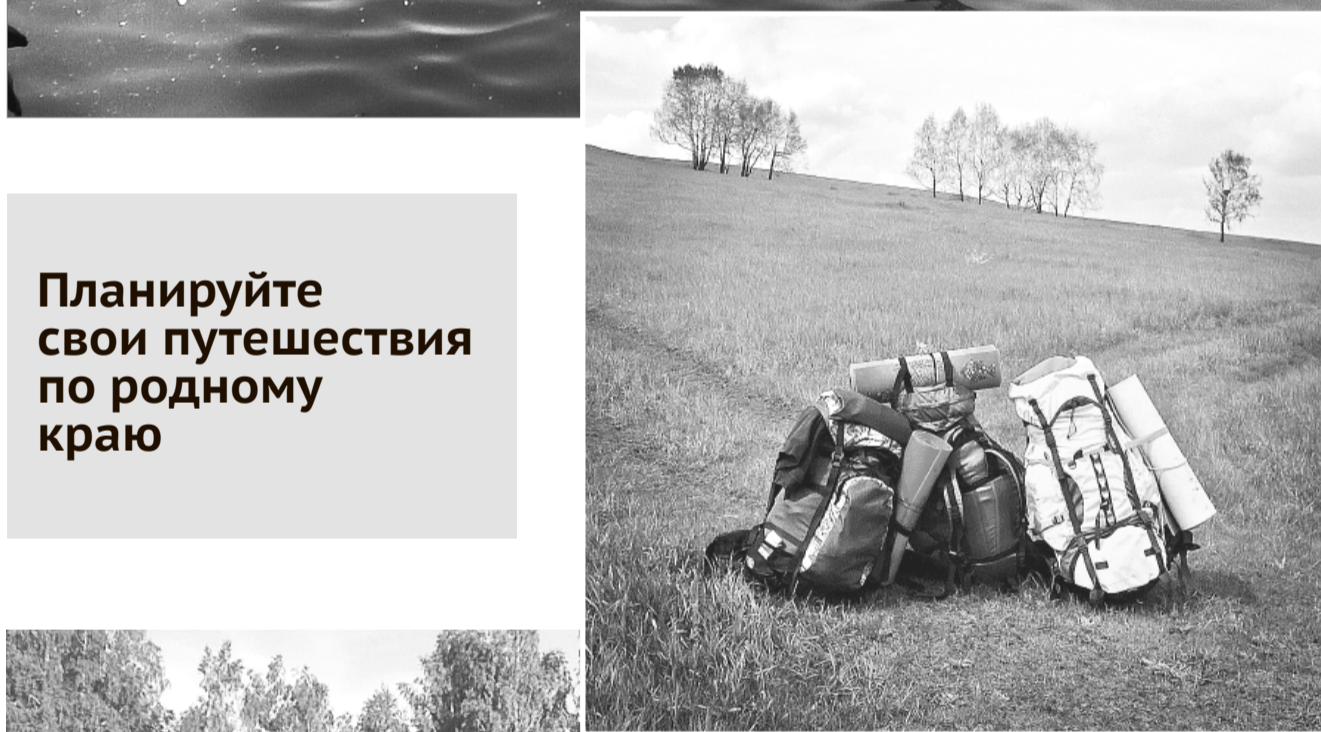
Существует также ещё hiking, который, как утверждает Википедия, получил наибольшее развитие ... в Красноярске. Эта разновидность пешеходства предполагает непродолжительные походы налегке по маркированным трассам — так называемым маршрутам выходного дня или же с ночёвками в кемпингах. Проходить и размечать такие тропы в окрестностях краевого центра группа энтузиастов из проекта «Красноярский хайкинг» начала в 2014 году. Руководитель проекта Анатолий БЕЗВЕРХИЙ рассказывает о красивой задаче: опутать Красноярск сетью дорожек, постепенно расширяя, углубляя и удлиняя её, а заодно и решая инфраструктурный вопрос — например, снабдить стоянками и костровищами Мининские столбы. На сегодняшний день размечено более 30 км троп — от Гремячей гривы до Торгашинского хребта и Чёрной сопки, все — различной протяжённости, как для неспешных прогулок, так и для оценки своей физической готовности.

— В перспективе мы хотели бы связать пешеходным маршрутом Красноярск и Дивногорск — через Столбы, — говорит Безверхий. — А вообще было бы замечательно дотянуться, например, до Абакана. Но здесь другая проблема: если существуют какие-то сквозные тропы на этом направлении, то мне они неизвестны. Прокладывать же их по целине непросто, да и не всегда рационально — ни к чему заставлять людей ходить там, где никто никогда не ходил. Кроме того, вряд ли они будут функционировать именно как пешеходные зимой — это же Сибирь.

Соседние регионы в создании мощного маршрута для пешего туризма во всех его разновидностях также не слишком преуспели. Правда, Горный Алтай — флагман пешего туризма — может предложить интересные долгоиграющие походы, но вот Иркутская область и Бурятия только мечтают о Кругобайкальской пешеходной тропе, хотя попытки обойти озеро предпринимаются регулярно, и с этими целями в Сибирь приезжают даже иностранцы.

Таким образом, тем, кого интригует именно процесс перемещения между отдалёнными точками, не на что надеяться, кроме дорог. Альтернативы трассе нет никакой, если не считать сомнительного удовольствия перепрыгивания со шпалы на шпалу. Идти по обочине по восемь-девять часов в день — занятие не всегда приятное, а иногда и опасное: из запчастей, раскиданных под косогорами от Красноярска до Иркутска, кажется, можно собрать полноценный отечественный автомобиль. Пару раз нам удавалось срезать угол просеками или сельскими дорогами, но когда каждый километр на счету, к риску залутать относишься с особой нежностью. Этот риск особенно велик в городах, которых и вовсе хотелось бы избегать. А самое обидное заключается в том, что, поскольку ты движешься даже не по краешку цивилизации, а вдоль самой её сердцевины, особых природных красот тоже не увидишь. Хотя то, что иногда удаётся разглядеть, всего лишь на полкилометра отвернув с большака для ночлега, восхищает невероятно.

Евгений МЕЛЬНИКОВ

**Планируйте
свои путешествия
по родному
краю**

Плетём кружево современности

Традиционное и современное в искусстве всегда будет находиться в противостоянии. Так, художник академической школы никогда не поймёт, зачем нужен стрит-арт на набережной Енисея или стене Музейного центра, и наоборот. Но иногда традиция и инновация могут объединяться, не мешать друг другу, а помогать. Примером такой совместной работы можно назвать проект «Переплетения».

Выставка открылась в Музейном центре «Площадь Мира» и сочетает этнографический материал народного кружевоплетения и современное искусство. Главная идея — показать, что плетение или, точнее, все эти схемы, механизмы сплетения нитей в салфетках либо любом бытовом предмете характерны не только предыдущим столетиям и существуют не только для украшения предметов быта. Более того, плетение свойственно природе в целом. Привычные для обычного человека природные элементы (переплетения паутины, прожилки листа) переносятся на рукотворное и возделанное — сначала на ткани и коврики, затем на городские улицы и микросхемы. На выставке демонстрируются разные возможности плетения, вышивки, работы с нитью — не только привычные салфетки или рушники, которые, возможно, ещё хранятся в доме родителей или бабушек, но и удивительно современные вещи.

Проект «Переплетения» начался с того, что в музей «Проспект мира», известный всему городу как инновационный, странный и для кого-то даже «дикий», обратился маленький частный музей «Бабушкин сундук», которому в этом году исполнилось пять лет. За время своего существования «Бабушкин сундук» собрал около полутора тысяч предметов декоративно-прикладного искусства Сибири в области текстиля, украшенного вышивкой и кружевом.

На самом деле история «Бабушкиного сундука» началась раньше пятилетней отсечки, о чём рассказывает идейный вдохновитель и создатель коллекции Алёна ЕХАНИНА: «Коллекция двадцать лет, она начиналась ещё в перестроечные времена, когда этих вещей было много. Мы ездили по деревням в малые экспедиции, делали такую краеведческую работу: фотографии собирали, записывали историю семей, рассказы, как те или иные вещи в семью попали. А через вещи раскрывается история Сибири. Коренных мало сибиряков, все привозили свои техники, инструменты: кто с Украины, кто с Севера, из Вологды. И сложилось такое понятие, как «сибирское рукоделие» — было большое разнообразие техник: и крючком, и ткали, и коклюшками. Как раз потому, что был симбиоз культур. Пять лет назад мы презентовали эту идею на городском форуме, сняли помещение: у нас триединство в виде магазина, музея и мастерской. Школа коклюшниц открылась три года назад, уже больше шестидесяти выпускниц, мы их держим вокруг себя. Стараемся поддерживать связь и с кружевницами других городов и стран. Наша музейная часть признана специалистами.

Музейные истории, собранные в отдельные книги, доступны на сай-

те абсолютно всем; а описанные там вещи перестают быть «вещью в себе», представляя ещё и лицо своего создателя».

Для выставки «Бабушкин сундук» предоставил собственные экспонаты, подлинные, народные: платья, рубахи, разнообразные салфетки, «накидушки», занавески. Вещи эти не имеют уникальности, не многие из них эксклюзивны, они не составляют гордость национальных музеев, но все они — свидетельства той жизни, той среды, где они были сотворены, и тех событий народной жизни, участником которых они являлись. Сейчас эти совсем простые вещи, некогда обыденные и практичные, бывшие в обиходе каждой семьи, становятся эстетическим фактом и обладают особенной притягательностью.

Алёна Еханина подтверждает: «У нас редких экспонатов немного, потому что их вообще осталось мало, учитывая войны XX века, голод, нищету. Если совсем что-то «из сундуков» — это салфетка девятнадцатого века и каталог французского кружева. Каталог лежал в красноярских галантерейных магазинах, и по нему можно было выписать кружева из Парижа; два месяца шло, как мне сказали».

Каталог датируется 1886 годом, на каждой странице приведены небольшие фрагменты — образцы кружев, их сотни, и каждый даёт представление о качестве работы, фактуре определённого рисунка. Ещё на выставке есть рушник владимирского детского приюта, который попал в коллекцию совершенно случайно — его продала женщина, чья бабушка была воспитанницей этого приюта. Из редких экспонатов — ящик для рукоделия из-под пряников начала XX века. Также представлен валик с коклюшечным кружевом, принадлежавший Александре ГАДАЛОВОЙ, этим экспонатом поделился Краеведческий музей. Все остальные предметы — свидетели двадцатого века. Но через 60 лет и они будут редкостью.

Музей «Бабушкин сундук» бережно поддерживает свою коллекцию, если есть редкий рисунок, то нанимает мастеров, чтобы они сделали схему и перевязали, или кружевниц, чтобы те восстанавливали рисунки.

Всё это — краеведческая работа, но в инновационном музее никто не представлял предметы в традиционной развеске. Недавно музейный центр заявил свой подход к экспонированию, по которому на каркас современной и актуальной культуры, сложной и иногда непонятной, может нарастать что угодно. Декоративно-прикладное искусство может подвергаться трансформации и с помощью кураторского подхода помогать смотреть на мир по-другому.

На создание получившейся экспозиции работников музейного центра вдохновило многоярусное, разнообразное, рваное и ячеистое пространство самого верхнего этажа, «Полиэкрана». «Бабушкин сундук» отдал для экспозиции предметы обстановки быта — буфеты, кровать, подушки, комоды. Всё это получило новую жизнь: художник и дизайнер Вадим МАРЬЯСОВ сделал из них инсталляции, предметы оказались подвешенными в воздухе, парящими. Так, кровать, пронизанная множеством тонких нитей, преградила проход, а подушки замерли, вися на высоте двух метров. Другая инсталляция — высокая гора подушек, наложенных одна на другую до самого потолка, чудом не падающая. Приподнятые над полом предметы интерьера теряют утилитарные

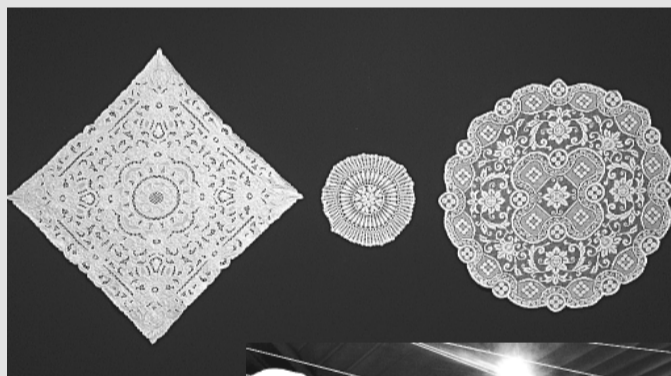
функции и становятся объёмными экспонатами, «скульптурами времени». Основной идеей стала возможность воздушности, обращение к тотальным цветам — белому и чёрному, исследование, как одно выглядит на другом и как нити, протянутые через экспозицию, воспринимаются при изменении точки зрения.

Важным дополнением здесь становится соседство с работой Андрея БАРТЕНЕВА «Люби меня», созданной специально для X Красноярской музейной биеннале. Художник использует один из самых популярных гимнастических снарядов, шведскую стенку, как толчок для создания произведения, заполняет перекладина-

↑ Валик с коклюшечным кружевом, принадлежавший Александре Гадаловой

↓ Кружево

→ Инсталляция с подушками

→ Подзоры

ми пространство. При этом «Люби меня» — это призыв к структурированию и, что актуально в контексте выставки, к переплетению в буквальном смысле, вхождению одного в другое посредством протянутых металлических труб. Зритель оказывается внутри этого переплетения, в постоянном выборе: трубы становятся ни-

тями, только сделанными из другого материала. Здесь работает и простая механика изобразительности линий — всё белое, и фон тоже.

Алёна Еханина считает, что такие инсталляции могут привлечь внимание к традиции: «Мы всегда стараемся как-то интересно подать коллекцию, но тут мы остались осо-

бенно довольны. Моя дочь — локомотив этого процесса, она говорила, что нужно отойти от «деревенской избы», сделать что-то новое. Поэтому мы были готовы к экспериментам и современному искусству. Было много вариантов площадок для выставки, но нам было важно подать эти вещи неординарно, поэтому мы остановились на центре «Площадь Мира». Нас устроило на сто процентов и видение одного из кураторов выставки Вадима Марьясова, и отношение к проекту директора музея Марии БУКОВОЙ. Помогают ли инсталляции воспринимать выставку? Смотря кому. Конечно, если бабушка придёт, она не всё поймёт, кучу вопросов задаст. Но для современного молодого человека поданные таким способом вещи не проходят мимо. Уже есть такая запись в книге отзывов: «Спасибо за выставку, я как будто побывала у мамы». На самом деле в этом и заключается идея всего, что мы делаем».

Ещё одно интересное дизайнерское решение: использовать ячеистый потолок для демонстрации подзоров (подкроватных кружев), создавая глубокое пространство для наблюдения. Зритель интуитивно понимает, что попадает в интимное пространство «под кроватью». Подзоры — уже архаика в отличие от, например, салфеток или ковриков, оставшихся частью домашнего обихода, пусть даже в изменённом виде. Подзоры — исключительно музейная вещь. Полоска ткани с вышивкой или кружевом, пришиваемая к одному из длинных краёв простыни. А подзоры на потолке — пожалуй, самое деликатное соединение традиции и инновации; они не сразу заметны, но сидение под ними рождает невероятные переживания — потолок поднимается ещё выше, и воздуха, кажется, становится больше.

В центре всего находится композиция с костюмами. Платья отражают историю, будучи как будто фрагментом краеведческой выставки на фоне многочисленных тканых ковров. Но при этом зрительно они находятся на одной линии с парящими комодами и преграждающими путь кроватями. Эта «пешеходная линия», прочерченная по выставке, позволяет переходить от одного понимания к другому, и соединение этнографии с чем-то новым качественно её меняет.

Арт-директор музейного центра Сергей КОВАЛЕВСКИЙ рассказывает, зачем такой выставке, изначально краеведческой, необходимо современное искусство: «Это сейчас наш жёсткий принцип: всё, что к нам попадает чужого, инородного, мы должны переформатировать в направлении актуальных смыслов и актуальной культуры. Мы набрались смелости и поверили, что это возможно: не потеряв лица, работать с самым разнообразным. Этнографический материал содержит в себе монокультуру плетения — понятного, анонимного, народного. В современном текстильном дизайне эти темы продолжают и развиваются. На таком материале сразу возникают ассоциации. Мы вспомнили художницу Тихару СИОТУ (участник Венецианской биеннале в 2015 году — прим.). Решили добавить к традиционным вещам другое измерение. Причём нам удалось это сделать, не смешивая пространства, на разных плоскостях. С одной стороны разместились этнографическое, с другой — современное искусство. Надо отметить, что в проекте три составляющих. Первая — народное творчество, в течение ста лет

непрерывное по техникам и смыслам. Вторая — дизайн инсталляционный, экспозиционный, где есть мощные удары — квадрат, круг на чёрном фоне. И третья составляющая — художественный взгляд с элементами технологий».

Открытие выставки стало завершением только «первой очереди» проекта. Далее запланирована работа с художниками. На сегодня «изнанка» этнографической экспозиции — три стены с работами современных художников, продолжающих общую мысль проекта. В центре располагается произведение «Тихая жизнь» красноярского художника Евгения КОРНИЛЬЦЕВА из фондов музея, обыгрывающее тему занавески: перед зрителем располагается окно, шторка, сквозь которую можно увидеть прошлое и мальчика, сидящего у стола и смотрящего в сторону. По обе стороны от этого «окна» — две работы пермских художников Ольги СУББОТИНОЙ и Михаила ПАВЛЮКЕВИЧА, продолжающих тему смотрения, на этот раз в небо. В их случае важной становится непосредственно технология — нитки, ткань, местами тюль и то, что из этого можно сделать. Ключевой смысл — нити, сети, всё, что можно собрать в некую «мировую паутину».

Получается, художники используют примерно ту же технику, что и авторы рушников и салфеток, но при этом делают уже не анонимную работу, а авторские высказывания в контексте проблематик и поэтик художественного творчества.

После открытия выставки поиск решения экспозиции продолжается. Так, красноярский художник Александр БЛОСЯК вступает в диалог с кружевом посредством графем и геометрий. Это будет видеоработа. Художник рассказывает: «Многих смущает архаичность и рукодельность кружев. Но когда я посмотрел на схемы вязания и условные обозначения соединений, я полюбил кружева. Мой совместный проект с музыкантом Ильёй ЧАБАНОМ очень удачно подходит сюда». Дизайнер музейного центра Иван УСЯКИН тоже готовит объект, который расползётся в пространстве полиэкрана — плоская сетевая конструкция салфетки набрасывается на торцы стен. По задумке посетителя будет возможность погрузиться в этот плоский мир, который, в свою очередь, окажется пространственным, с множеством закоулков, входов.

Выставка пытается «вытянуть» из плетения нити и протянуть их в современность, показывая, что традиции, преемственность, связь поколений, ностальгическое «так было у моей мамы» — способны стать действительно актуальными. Необычный подход изменяет понятия «старое», «скучное», «архаичное» и доказывает: в любом предмете, тем более народном, есть обратная сторона, и люди оказываются связанными, как история связана с современностью.

Олеся ПОЗДНЯКОВА

↑ Из серии «Глубина неба» Ольги Субботиной и Михаила Павлюкевича

← «Люби меня». Андрей Бартенев

↓ Эскиз Александра Блосяка

→ Современное в контексте традиционного

